
Poly Akova
НУ ВСЁ!

Poly Akova

Ну все! Ты меня достал! Или случайности не случайны. Книга 1

«Литнет»

2025

Akova P.

Ну все! Ты меня достал! Или случайности не случайны. Книга 1 / P. Akova — «Литнет», 2025

Это история о двух братьях, которые, стремясь спасти своего отца, отправляются в опасное путешествие. Во время этого путешествия, благодаря череде, казалось бы, случайных событий, они находят лекарство, способное исцелить их отца. Морское путешествие, в которое им предстоит отправиться, сплотит братьев и, возможно, поможет каждому из них встретить свою истинную любовь.

© Akova P., 2025
© Литнет, 2025

Содержание

Ну все! Ты меня достал! Или случайности не случайны. 5
1 Два брата 7
2 Димитрий 11
3 ... 13
4 Приход Себастьяна 16
5 ... 20
6 Разговор с братом 22
7 Незнакомка 27
8 Драконий сон 32
9 Перед завтраком 39
10 Совместный завтрак 42
11 В библиотеке 46
12 ... 51
13 Родители 53
14 Обед 56
15 Мы должны посетить храмы 61
16 Поездка в храм 65
17 Второй храм 72
18 ... 79
19 ... 84
20 ... 87
Конец ознакомительного фрагмента. 88

Ну все! Ты меня достал! Или случайности не случайны.

Рада приветствовать вас в новой истории.

Все события, что разворачиваются на страницах романа, могут показаться случайными переплетениями судеб молодых людей. И, казалось бы, случайные встречи, что могут стать самыми важными в жизни каждого. А ведь именно такие встречи и рождают настоящее чувство!

А уж если любви суждено стать незабываемой, с первой же минуты к ней должны слетаться удивительные случайности!

Но мы-то с вами знаем, случайностей не бывает — всё, что происходит, происходит по чьему-то высшему замыслу. Какие же высшие силы сговариваются, чтобы это произошло?

Итак, обо всём по порядку.

1 Два брата

— Спасибо, ужин был великолепен, — Себастьян, вытерев рот салфеткой, поднимается из-за стола.

— Уже уходишь? — смотрю на брата.

— Да, дела, знаете ли, дела.

— Ага, знаю я твои дела... Ты мне вообще-то обещал помочь.

— Так я и не отказываюсь, только чуть позже, — и брат подходит к двери, что ведёт из столовой в коридор.

Слуга тут же распахивает перед ним дверь.

— Так же, как нам с отцом помогаешь! Всё-таки не только о себе печёмся, — вздыхаю я, откладывая вилку. — Даже совета от тебя не дождёшься.

— Да у отца советчиков больше, чем волос на моей голове! — восклицает Себастьян, оборачиваясь на пороге. — Они и без меня насоветуют.

— Да они насоветовали уже все трюмы только шёлком забить! — восклицаю я. — А если там его так не ценят, как у нас?! А мне ты тоже скажешь к советчикам обратиться?

— Ну если тебе так срочно нужен совет, спроси у советчиков, благо их у нас много! — брат замирает в дверях.

— Ну что ты злишься, Димитрий, — сразу говорит матушка. — Разве вы с отцом вдвоём не справляетесь?

— При чём тут сразу не справляетесь, — отвечаю я. — Но хоть какое-то участие в жизни хотя бы своей семьи можно хоть иногда принять!

Я смотрю исподлобья на застывшего в дверях брата.

— Я же сказал, позже, — Себастьян разворачивается лицом к нам. — Успею я всё посмотреть.

— Когда? У меня уже мало дней остаётся! — восклицаю я.

— А что он должен посмотреть? — спрашивает отец смотря на меня.

— Договор... — бормочу я.

— Так давай я посмотрю. Или ты старику не доверяешь? — прищуривает он глаза.

— Так я могу идти? — осведомляется Себастьян. — Или у меня личной жизни теперь совсем не будет, как у некоторых?!

Брат смотрит на меня, и его взгляд красноречиво говорил, что под словом «некоторые» он имел в виду меня.

— Конечно, — кивает матушка. — Иди, иди. Личную жизнь ещё никто не отменял.

Себастьян сразу же покинул столовую, и слуга тут же закрыл за ним дверь.

— Матушка! — я, скомкав салфетку, бросаю её на стол. — Я, конечно, понимаю, что Себастьян ваш любимец, но всё же... Его личная жизнь не должна сказываться на государственных делах!

— А разве она сказывается? — вздёрнув брови, спрашивает матушка.

— Нет, пока ещё. Но всё же... Почему он свою личную жизнь ставит выше, чем государственные дела? Почему только я всем занимаюсь с отцом?

— Но ты же старший! — отвечает отец.

— Да-да, — кивает в знак согласия матушка.

— А он так всю жизнь и будет по женским юбкам бегать?! — вырывается у меня.

— Ну зачем ты так о брате, — качает сразу головой отец. — Придёт время, и я его так же, как и тебя, увижу в мундире капитана.

— Простите... — говорю я, вздыхая.

Отец, произнося свои слова, улыбается. Матушка, накрыв его ладонь своей, тоже не смогла сдержать улыбки.

Я снова вздыхаю. Если бы они только знали, сколько раз мне приходилось его выручать, откупаясь от ревнивых мужей!

— Ну так что там с договором-то? — спрашивает отец, поднимаясь из-за стола.

— Он в моей комнате...

— Пойдём, я посмотрю.

— Хорошо, — киваю я, тоже вставая.

Но выйти мы из столовой не успеваем. В неё входит лекарь.

— Ваше высочество, вам следует наложить маску на лицо!

— О, да! — тут же кивает матушка. — В кабинете, всё в кабинете.

И она поднимается из-за стола.

— Дорогой, ты идёшь со мной? — смотрит на отца.

— Да мы же недавно эти маски делали! — возмущается отец.

— Но, ваше высочество!.. — восклицает лекарь.

Отец останавливает его речь взмахом руки.

— Её высочеству сделаете, и хватит. У меня с сыном дела поважнее ваших масок будут!

И мы выходим с отцом из столовой...

Уже поздно вечером я велю позвать к себе Мариса.

— Марис, ты не знаешь, где опять его светлость Себастьян? — смотрю на Мариса, облокотившись рукой на край стола. — Он вернулся?

— Он... Он... — Марис, опустив голову, вздыхает и тихо продолжает: — Он снова ушёл...

— Что?! Опять! — восклицаю я. — Я же просил его. Он мне сегодня нужен был вечером. У меня документы не подготовлены толком. Он же обещал!

Я, застыв в изумлении, смотрю на кожаную папку с бумагами, что лежит на другом конце стола.

— Да когда же он прекратит по бабам бегать! — в сердцах восклицаю я ударив кулаком по столу.

Папка подпрыгивает, бумаги выезжают из неё. Обхожу кресло и, подойдя к столу, собираю выбившиеся листы в папку.

— Что велел сказать отцу, если тот спросит?

— Что он у вас... — выдавливает из себя Марис. — Бумаги важные пишете...

— Вот ведь! Врать заставляет и тебя, и меня...

— Когда же всё это кончится? — спрашиваю больше себя, чем Мариса.

— Может, когда он женится?.. — неуверенно предполагает Марис.

— Женится?! Ты сам-то в это веришь? — усмехаюсь я. — И что только они все в нём находят?..

— Так он же красив, как и вы.

— Да? — вздёргиваю удивлённо брови. — Однако на меня так не вешаются!

— Так вы не позволяете! А он ещё и светловолос, что очень редко в династии бывает...

— Да он как белая ворона, — я, сделав паузу, продолжаю, — которых выгоняют из стаи.

— Вы же не хотите... — Марис замирает, глядя на меня.

— Да если отец узнает, как ведёт себя его любимец! — восклицаю я. — Да его же удар хватит.

Марис вздыхает, опустив голову.

— На сей раз он у кого? — тихо интересуюсь не из-за желания знать, с кем он, а из-за желания знать, если вдруг что, то где искать его поутру.

Марис молчит.

— Так я не расслышал, у кого? — громче спрашиваю я.

— У портнихи, только, — Марис падает на колени, — не выдавайте меня.

— Да что ты! — подбегаю тут же к нему, бросив папку на стол, отчего бумаги снова выезжают из неё. — Встань немедленно! Не стоит оно того.

Марис поднимается с моей помощью.

— Вы для меня оба как родные, — говорит он тихо, смотря на меня. — Простите, ваша светлость...

— Да мне он тоже не чужой, но всему же есть предел! — восклицаю я. — А если отец зайдёт ко мне, что я должен буду ему сказать? По нужде отлучился?!

Марис вздыхает.

— А почему он снова у портнихи? Он вроде больше двух недель ни с кем не задерживается? — вздёргиваю я удивлённо бровью, смотря на Мариса.

— Так сказали, что через два дня отличный вариант подвернётся... Не на два же дня пассию заводить...

— Через два дня отличный вариант, — усмехаюсь я, отходя от Мариса, чтобы собрать в папку бумаги, которые снова рассыпались по столу.

— Что?! — я резко оборачиваюсь.

— Что? — смотрит опешив Марис на меня.

— Через два дня прибудет моя невеста!

Я сжимаю кулаки.

Марис, увидев это, опять падает на колени: «Ваша светлость»!

— Встань, — подаю я снова ему руку. — У портнихи, говоришь?

— Да...

— Лайну пришли ко мне.

— Хорошо, — кланяется Марис и выходит из комнаты.

— Ну всё, братец! Ты меня достал! Всему есть предел! Я отобью у тебя охоту по чужим юбкам бегать! — говорю я, складывая руки на груди. — Ты у меня надолго запомнишь...

Раздаётся стук в дверь.

— Войдите.

— Вы звали, ваша светлость? — склоняет голову в поклоне, присев в реверансе, Лайна.

— Да. У меня к вам будет просьба...

— Да, — снова приседает она, склонив голову.

— Необычная просьба.

Она с интересом вздёрнула на меня свои тёмно-янтарные глаза.

— Лайна... — я прохаживаюсь по комнате туда-сюда, не зная, как сказать девушке о своей необычной просьбе.

— Это касается приезда вашей невесты? — спрашивает, не выдержав долгого молчания, Лайна. — Так всё уже готово...

— Нет-нет... — тут же перебиваю. — Просьба быстрее касается моего брата.

— Вашего брата? — удивлённо вздёргивает Лайна одну бровь, смотря на меня.

Поговаривали, что Лайна была когда-то влюблена в моего брата, но я сомневаюсь, что это правда.

— Да, моего брата. И я надеюсь, что наш разговор останется между нами. Иначе...

— Да, ваша светлость, — склоняет голову Лайна.

— Ну что ж...

2 Димитрий

Весь остаток вечера я провожу, изучая документы. И сейчас мне как никогда пригодилось бы мнение брата. Хотя он и славится своей страстью к женщинам, его советы для меня всегда ценны и важны. Особенно в этот момент, когда я просматриваю договор о предстоящем браке с моей, я надеюсь, будущей женой. Честно говоря, я не очень хорошо разбираюсь в женщинах и связанных с ними тонкостях, в отличие от моего брата. Но мне очень хочется встретить свою невесту с теплом и радушием, чтобы она почувствовала себя максимально комфортно в нашем доме. А кто как не он знает все нюансы этого дела? Поэтому его мнение было бы для меня особенно ценным и значимым.

Я вздыхаю, отложив документы.

Отец утверждает, что со стороны деловых отношений документы составлены верно, но у меня не деловая сделка впереди, у меня свадьба. По крайней мере я на это рассчитываю. Это от сорванной деловой сделки государство немного потеряет, если вообще что-то потеряет, а от сорванной свадьбы между мной и принцессой Аурании зависит будущее нашей державы.

Наше государство, безусловно, сильнее и могущественнее, но война с Ауранией может значительно ослабить его мощь. Аурания — третья по величине и силе держава после Сивилии и Джардании. В Сивилии скрыт наследник, и мир ещё не знает его толком. Известно лишь то, что его обучают искусству владения клинком под руководством великих мастеров военного дела. Поэтому союз с Сивилией для нас недоступен.

Аурания же славится своей прекрасной наследницей — принцессой Мионой, о красоте которой ходят легенды. Заключение союза с ней значительно укрепит наши позиции и сделает нас ещё более могущественной державой. В этом союзе скрыта сила, способная изменить ход событий. А значит, всё должно быть на высшем уровне. Как любит повторять мой брат: «Хорошенькую девушку надо брать в оборот сразу, пока она не успела увидеть всей правды».

— Брат... — я стукаю кулаком по столу. — Ведь просил же его! И так уже закрываю глаза на его шастанья по чужим юбкам. Так нет же, всё ему мало. На мою невесту позарился!

Ибо именно через два дня принцесса Миона и прибывает к нам с визитом.

— Ну ничего, тебя сегодня ждёт сюрприз!

Я вздыхаю.

Нет, Миона пока что не моя невеста — мы лишь пригласили её в гости. Но наша задача — сделать всё возможное, чтобы она захотела связать свою судьбу со мной. Для этого нам необходимо подготовить брачный договор, который укрепит наши позиции и сделает её союзником, а не противником. Война с Ауранией — не то, что нам нужно. Лучше превратить её в нашего верного союзника. А что, как не свадебный союз, сможет обеспечить нам крепкую мирную связь с Ауранией?

Ведь в случае конфликта к Аурании могут присоединиться другие государства, и не факт, что речь пойдет только о малых землях. А что, если это будет Сивилия? Да даже если мир узнает, что против Джардании выступает лишь Аурания, может начаться жестокая борьба за власть и территории — война, которая разрушит всё на своем пути.

Потому моя задача — очаровать Миону, и брат мне в этом должен был помочь. А он снова к очередной юбке убежал, а через два дня вообще решил приударить за Мионой, которую через две недели бросит. И тогда конфликта и войны нам точно не избежать. Я стараюсь на благо государства, а мой брат...

Я встаю из-за стола, подхожу к открытому балкону.

Неужели он не понимает, что нам нужен этот союз?! Ведь если к Аурании примкнёт Сивилия, перевес будет явно не в нашу сторону. Мы должны успеть первыми. Моя свадьба с

принцессой Аурании объединит нас с государством, третьим по величине и мощи. Тогда мы станем по величине и мощи даже превосходить Сивилию, и потому угрозы с их стороны уже можно не опасаться. Хотя последние годы Сивилия не нападает ни на кого, но это, видимо, связано с наследником. Его явно готовятся представить свету. И раз ему выписывают самых лучших учителей военного дела, значит, они уже планируют завоевание новых государств. Мы должны успеть первыми присоединить к себе Ауранию и желательно мирным путём.

Я не допущу, чтобы брат сорвал нам эту сделку. Я и так многое поставил на карту. Например, свою любовь. Ведь я, проще говоря, принёс её в жертву на благо государства. Я её ещё даже не нашёл и теперь вряд ли найду, приобретя в скором времени законную жену.

Но ничего, сегодняшняя шутка отобьёт у брата всё желание ухлёстывать за чужими юбками!

3 ...

Слышится тихий стук в дверь.

— Да, — оборачиваюсь я.

Лайна входит, присев в изящном реверансе и склонив голову.

— Ваша светлость, всё будет сделано. Не волнуйтесь. Я всё уладила, — говорит она.

И тихо добавляет: «Он надолго запомнит».

Я пытаюсь увидеть её глаза, но голова опущена, и мне не разглядеть ничего. По тону же невозможно понять, в радость ей это или нет.

— Спасибо, Лайна. Я надеюсь, что ни брат, ни его одежда не пострадают?

— Не извольте беспокоиться.

— Хорошо, ступай, — отпускаю её, взмахнув рукой.

Лайна сразу скрывается за дверью.

«Ну что ж, надеюсь, урок пойдёт ему на пользу. И он в конце концов поймёт, что принадлежность к царской семье — это не только праздная жизнь, но и ответственность. Или он думает, что он всю жизнь будет гулять по женским юбкам, а я решать все его многочисленные проблемы с их мужьями, попутно помогая отцу управлять государством?»

Я снова подхожу к раскрытому балкону. Закат золотит крыши.

«Жаль, что комната расположена на первом этаже, а балкон почти на уровне земли. Хотелось бы увидеть закат не с этого огромного балкона, а с окраины города, где солнце медленно прячется за кромку леса, окрашивая небо в тёплые оттенки, а не за крыши дворца и домов.

Там, вдали от суеты и шума, можно было бы почувствовать всю магию этого волшебного мгновения».

Я вздыхаю. Мои мечты всегда останутся мечтами.

— Зато они всегда прекрасны, — восклицаю я, с улыбкой глядя на угасающий закат.

— И так всегда ими и останутся... — бормочу тихо, перестав улыбаться.

Да, разные мы с братом, что ни говори, как день и ночь в прямом смысле этого слова. И дело даже не в цвете волос, хотя его волосы не просто выгорели на солнце, он родился со светлыми волосами, что довольно редко для нашей династии. Мой брат постоянно прогуливает по саду всё новых и новых девиц. Я же всё время рядом с отцом, «вникаю в государственные дела», как любит он повторять. Да, Себастьян, он младший, и власть по наследству должна перейти ко мне, не к нему, потому и ответственность вся за государство в скором времени будет на мне, не на нём, но всё же... Он с детства отличался своей несдержанностью и наплевательским отношением к жизни.

«Пока ты это скорое время ждешь, мог бы и развеяться в компании хорошеньких девиц», — сразу всплывают в памяти слова брата.

Естественно, такой обширной практики общения с девушками у меня и нет, но я постараюсь во всём угодить Мионе.

— Интересно, любит ли она закаты? — бормочу я, наблюдая, как последний лучик солнца скрывается за дворцовыми крышами.

— А может, она любит рассветы?

Я люблю встречать рассвет, стоя на балконе, словно в объятиях утренней тишины. Это необыкновенное ощущение — наблюдать, как первые лучи солнца медленно пробуждают сад, окрашивая всё вокруг в золотистые оттенки. Свет играет на стенах и на моём балконе, словно волшебная рука художника, создавая мерцающие блики и солнечные зайчики, отражающиеся в моих окнах и наполняющие комнату теплом и светом.

Я ещё некоторое время стою, наслаждаясь тихим переходом дня к ночи, любуясь опускающимися сумерками, которые мягко окутывали всё вокруг. В этот момент казалось, что весь мир затаил дыхание. Затем я тихо отхожу, оставив дверь балкона открытой.

«Сегодня я буду спать с открытой дверью. Надеюсь, Себастьян сразу поймёт, что раз мой балкон открыт, то его заперт».

С этими мыслями я и отправляюсь в кровать.

4 Приход Себастьяна

Я проснулся рано, когда ещё тянулись первые лучи рассвета. Надев брюки и рубашку, я долго стою на балконе, наблюдая, как пробуждается мир. Утренняя свежесть наполняет меня радостью и умиротворением. Ветер нежно шевелит листья, а мягкое солнце медленно расползается по небу, окрашивая всё вокруг в золотистые оттенки. Когда солнечные лучи начинают играть в моей комнате, словно пробуждая её от сна, я отправился умываться. Вода освежает меня и наполнила ощущением чистоты и свежести. После водных процедур я скептически оглядываю свой гардероб — в поисках идеального наряда для особого дня.

— В чём мне встречать свою невесту? — бормочу я, разглядывая висевшие на вешалках вещи. — Стоит ли надеть деловой костюм или лучше свой мундир? Или же выбрать что-то более повседневное? А, быть может, даже стоит задуматься о пошиве нового костюма?.. Надеюсь, мой брат скоро появится и подскажет мне...

Я захлопываю дверцы своей гардеробной и дёргаю за шнурок колокольчика. Раздался мелодичный звон. И почти тут же в дверь стучат.

— Да.

— Вы звали, ваша светлость? Что-то изволите? — склоняется в поклоне служанка, войдя в комнату.

— Да. До завтрака ещё долго, и я бы хотел, чтобы мне принесли чашку горячего кофе прямо сюда.

— Ещё что-то надо? — осведомляется девушка.

— Нет, только кофе.

— Хорошо, — и она, присев в реверансе, уходит.

Я же снова открывая дверки гардеробной и, раздвигая вешалки, перебираю одежду. Достав тёмно-зеленый пиджак с золотой вышивкой, прикидываю к себе, не снимая с вешалки. Оглядываю своё отражение в зеркале.

— Нет, не то...

И снова раздвигаю вешалки, освобождая место, чтоб повесить пиджак на место.

— А это что? — на глаза попадается белый пиджак, отделанный кружевом.

— Странно, не помню, чтоб у меня такой был... Это вообще точно мужской с кружевными манжетами? — разглядываю пиджак, взяв в руки вешалку с ним.

Так как на мне уже были брюки и рубаха, то сразу накидываю пиджак на себя, чтоб примерить. Он оказался мне по размеру.

— Хм... — скептически оглядываю себя в зеркало.

— Может, на шею шейный платок?..

Раздается стук в дверь.

— Да.

— Ваш кофе, ваша светлость... — и чашка ставится мне на стол, отчего по комнате сразу поплыл аромат крепкого кофе.

Отсылаю служанку взмахом руки и снова разглядываю себя в зеркало. Поскольку я изначально надел чёрные брюки и белую рубашку, а также повязал белый шейный платок, то в итоге весь верх моего наряда оказывается белым, только брюки — чёрными.

— М-да... Вид как у служанки: белая кофта и черная юбка... — хмыкаю я, оглядев себя в зеркале.

— Надо Себастьяна дождаться или хотя бы с отцом посоветоваться... Нет, отец поинтересуется, где брат... — вздыхвю я, ощущая аромат свежесваренного кофе, витающий в воздухе.

Мой взгляд тут же падает на чашку, из которой поднимается едва заметный пар.

— Пока я тут переодеваюсь, он остынет.

И с этими словами я усаживаюсь в кресло и беру чашку в руки. Но не успеваю я сделать и глотка, как за спиной слышаться шаги.

«Себастьян», — улыбаюсь мысленно я и делаю небольшой глоток из чашки, прикрыв глаза.

— Ты! — раздается грозный выкрик Себастьяна за моей спиной. — Это ведь ты!

Я, сделав глоток кофе и открыв глаза, поднимаю взгляд к зеркалу, что висит на противоположной стене, и резко оборачиваюсь, думая, что мне показалось. Я ожидаю увидеть брата в чём угодно, но только не в этом! А то, что я вижу, жизнь меня к такому явно не готовила!

Я сразу давлюсь кофе. Закашлявшись, проливаю горячий напиток на себя и, вскочив с кресла, смотрю во все глаза на брата. Брат стоит в дверях балкона...

— Ты, — снова восклицает Себастьян, проходя в комнату и вставая рядом с креслом, на котором только что сидел я.

Однако, увидев удивление в моих глазах и то, что я даже не отреагировал на пролитый на себя горячий напиток, он вздёргивает бровь и уже более дружелюбно спрашивает: «Разве это не твоих рук дело?»

Я же пристально смотрю на него, не в силах вымолвить ни слова. Брат исподлобья смотрит на меня. А я просто стою и разглядываю его, не в силах поверить в увиденное. Наконец, взяв себя в руки, я говорю: «Я мог ожидать от тебя всё что угодно, но только не это...»

«Этим» оказалось женское платье! Брат был облачён в светлое платье, которое выставляло на обозрение не только плечи, но и его мускулистую, чуть покрытую мелкими волосами грудь, подчёркивало его талию, явно утянутую шнуровкой.

— Я тоже мог ожидать всё что угодно, только не это! — вскрикивает Себастьян. — Кто? Кто мог додуматься до такого?

И он пристально смотрит на меня, сверля взглядом.

— Не знаю... — тихо бормочу я, тут же вспоминая тихие слова Лайны: «Он надолго запомнит».

Значит, она была правда влюблена в Себастьяна?! Да, что только не делала ревность, убивала, сводила с ума... Но это явно изощрённая женская месть.

Мы стоим молча, смотря друг на друга. Выдавать Лайну мне не хотелось, иначе бы брат догадался, что я в курсе всего. Но такого, честно говоря, я не ожидал. И если мой брат узнает, что это моя инициатива, боюсь, мы поссоримся окончательно, а мы и так постоянно ссоримся. Себастьян всё ещё смотрит исподлобья, видимо раздумывая, причастен ли я к этому, и если нет, то кто мог так над ним пошутить.

— Кто посмел так пошутить?! — стучит брат по столу кулаком.

Папка с бумагами, лежавшая на нём, подпрыгивает и приземляется рядом с его рукой.

«Как хорошо, что чашка у меня в руках, а то бы разбилась», — думаю я, разглядывая брата.

— Да ты ещё и бос! — не удержавшись восклицаю я.

— Ну извини, туфли не по размеру оказались! — отвечает, съязвив, Себастьян.

В это время раздается легкий стук в дверь.

— Да, — машинально говорю я.

Дверь тут же приоткрывается... Глаза брата расширяются от испуга и удивления. Он тут же мечется около кресла и, схватив со стола папку с бумагами, просто прикрывает ею лицо. Бумаги, выехавшие из папки, словно веер, прикрыли полностью его лицо и плечи.

— О, ты не один, — раздается голос отца, — прости.

И дверь снова закрывается.

— Фу-у... — опускает папку Себастьян, шумно выдыхая.

— Да уж... — вздыхаю я, делая шаг, и протягиваю руку к столу, чтобы поставить чашку.

И в этот момент дверь снова открылась, и отец, стоя на пороге моей комнаты, говорит: «Я просто хотел узнать, где...»

Себастьян на этот раз не успел прикрыть лицо.

##❤#Дорогие мои читатели. Благодарю за вашу поддержку звёздами, библиотеками и искренними комментариями. Спасибо!❤###

5 ...

Я оборачиваюсь к двери. Отец стоит в дверях, смотря удивлённым взглядом на Себастьяна.

— Себастьян?! — хрипло говорит он.

— Отец, это не то, о чём вы подумали! — восклицает брат, отбрасывая уже не нужную ему папку на стол, отчего листки из неё совсем вывалились, разлетевшись по столу.

— Но ты... — отец замирает на пороге.

— Ну я, ну да, в платье. И что?! Может, вы дверь-то всё же закроете? — осведомляется Себастьян.

— Себастьян... — хрипло говорил отец, держась за дверь и оседая на пол.

Чашка брякает по столу, выскальзывая из моих рук.

— Отец! — кидаемся мы к нему вместе с Себастьяном.

Отец хватается за сердце и теряет сознание.

— Отец!

— Отец!

Мы подхватываем его и укладываем на мою кровать. Вернее, я подхватываю, потому что Себастьян путается в подоле платья.

— Это ты во всём виноват! — кричу я на брата. — У отца слабое сердце, он же не перенесёт этого!

— Я?! — удивляется опешив брат. — А я-то при чём тут? Мне не оставили выбора!

— Но ты мог прийти в своём нижнем белье, — говорю я уже более спокойно, наклоняясь над отцом.

— Ну если б оно было, я бы в нём пришёл, — отвечает раздражённо Себастьян.

— Что значит, если б оно было? — поворачиваюсь я к брату.

— А то и значит! Я, в отличие от тебя, когда остаюсь с красивой девушкой наедине, и нижнее бельё, знаете ли, тоже снимаю! — восклицает он.

Я удивлённо вздёргиваю брови.

— Тебе вообще никакой одежды не оставили? — изумляюсь я.

— Как видишь, оставили, — хмыкает брат, приподнимая подол платья.

Я перевожу взгляд с его лица на платье, в которое он одет.

— Где ты его взял? — удивлённо спрашиваю, протягивая руку к шнурку колокольчика.

— У портнихи, где ж ещё!

Я хватаюсь за шнурок, уже глядя на отца и спрашивая при этом: «Это её платье?».

— Не знаю... Оно на манекене висело...

— Что?! — я резко дёргаю за шнурок, и тот остаётся в моей руке, а колокольчик же давится своим звоном. — Это же платье...

В это время дверь снова открывается, и на пороге возникает наша матушка.

— Ди... Родной мой, что с тобой?! — кидается она к отцу, что лежит на кровати.

Матушка проверяет его пульс, трогает лоб и потом только поднимает глаза на нас с братом.

— Что с ним?

— Не знаю... Сердце, наверное... — говорю я.

— Ему просто плохо стало... — отзывается Себастьян.

Мать, мельком взглянув на нас, снова трогает лоб отца и вдруг резко поворачивается голову в сторону Себастьяна.

— У-у-у... — простонав она, падает прямо на отца.

— Матушка! — мы кидаемся к ней.

Она не двигается.

— О! Что б тебя! — восклицаю я. — Переоденься уже, ради всех великих!

— Во что? — брат вздёргивает брови.

— Мой гардероб к твоим услугам! — вскрикиваю я, склоняясь над родителями.

— Ты мне поможешь? — спрашивает брат.

— Ты издеваешься?! — поворачиваюсь я к нему.

— Нет! — рявкает он. — Там шнуровка! Мне самому не распутать. Потому и прошу.

— А как ты его одевал? — удивлённо смотрю я на брата. — Только не говори, что тебя одевали!

— Хорошо, не буду, — говорит он и направляется к моей гардеробной.

Потом оборачивается на полпути. Жеманно дёрнув плечом, он тоненьким голоском говорит: «Милый, ты идёшь?»

Я готов в этот момент придушить его собственными руками, а брат, расхохотавшись, раскрывает двери гардеробной.

— О-о... — подлетаю я к нему.

Хватаюсь за шнуровку и стараюсь её распутывать, при этом ругаясь.

— А взять что можно? — интересуется тем временем Себастьян.

— Да всё, что душе угодно, только сними с себя уже это... платье! — вскрикиваю я, распутывая наконец-то шнуровку.

Брат скидывает с себя платье и, переступив его, выставив мне на обозрение свой обнажённый зад, скрывается в гардеробной.

— О-о... — схватив платье с пола, я кидаю его на кресло.

— Я за лекарем! — кричу, не оглядываясь, кидаясь к двери.

Брат что-то там мычит в ответ, но я уже выбегаю в коридор.

— Марис! Марис! Лекаря!

##❤#Дорогие мои читатели. Буду рада вашим звёздочкам, они делают мой писательский путь светлее. А сердечки и искренние комментарии помогают в написании книги. Спасибо!❤###

6 Разговор с братом

— Марис! Марис! Лекаря!

Слышится сразу голоса и топот ног. И вот Марис уже спешит по коридору ко мне.

— Вы звали, ваша светлость?

— Лекаря, живо!

— Уже послали. Что случилось?

— Родители... им плохо...

Мы входим вместе с Марисом обратно в мою комнату. Марис сразу проходит к кровати, где лежат отец с матушкой.

— Что с ними? — спрашивает он, поднимая на меня глаза.

— Если бы я знал! — восклицаю я.

Из гардеробной в это время раздаётся голос Себастьяна: «Я точно могу взять всё, что угодно?»

— О-о... — простонав и повернувшись к распахнутой двери в гардеробную, кричу: — Себастьян! Драконы тебя раздери, родителям плохо, а ты всё в одежде копаешься!

— Я что, должен был остаться как пришёл? — невозмутимо отзывается он из глубины гардеробной.

— А что с его светлостью Себастьяном? — осмеливается спросить Марис, косясь на мой испорченный пиджак.

— А-а... Он тоже испачкался... — отвечаю я, отворачиваясь от Мариса, чтоб тот не увидел, что я покраснел от вранья. — Попроси убрать чашку...

— Я сам её заберу, — отзывается Марис. — Не переживайте так, всё будет хорошо. Лекарь поможет.

— Спасибо, Марис, — поворачиваюсь к нему. — Ты, наверное, единственный, кто действительно переживает за нас и наших родителей.

— Так я же их ещё такими, как вы сейчас, помню... — улыбается Марис.

В этот момент двери комнаты открываются, и появляется лекарь со свитой помощников.

— Так, что с ними? — спрашивает он с порога комнаты, быстро проходя к кровати.

— Это мы у вас бы хотели узнать, — раздается за моей спиной голос Себастьяна.

— Да, скажите, что с ними? — соглашаюсь я с братом, смотря на лекаря.

Лекарь осматривает родителей, потом поворачивается к нам.

— Что у вас тут случилось? У них глубокий обморок.

— Они быстро придут в себя? — спрашиваю взволнованно я.

— Я постараюсь сделать всё возможное. А что всё-таки случилось? Что-то с вашей невестой?

— С невестой? — раздается сразу удивлённый голос Себастьяна.

— С невестой?.. — в недоумении вздёргиваю брови, смотря на лекаря. — Почему с ней?

— Просто, насколько я знаю, с утра ждали известий об вашей невесте. Вот я и подумал, может, что с ней случилось...

— Нет... — бормочу я.

В это время помощники лекаря осторожно поднимают наших родителей и уносят из комнаты.

— Им нужен покой, полный покой... — слышим мы голос лекаря уже из коридора.

Марис последним выходит из комнаты, поклонившись. Двери комнаты закрываются, и мы остаёмся с братом одни.

— Так у тебя невеста есть? — слышу я голос Себастьяна за своей спиной.

Оборачиваюсь. Он уже сидит в кресле, закинув ногу на ногу, в моём парадном мундире, из-под которого виден ворот белой рубашки, черных брюках и в моих светлых самых любимых туфлях...

— Если бы кто-то был почаще дома, а не по чужим юбкам бегал, — цежу я сквозь зубы, — он был бы в курсе, как обстоят дела в империи.

— А при чём тут империя и твоя невеста? — невозмутимо вздёргивает брови брат.

— Очень даже причём, — восклицаю. — А другое ты ничего не мог выбрать?!

— Ты же сам сказал: всё что угодно. А я давно хотел примерить твой мундир. Вот и воспользовался любезно случаем.

— Послушай, Себастьян, — сжимаю я руки в кулаки. — Я всё могу понять. Но это уже переходит все границы дозволенного...

— Это ты про свой мундир? — снова вздёргивает брови Себастьян.

— Да что же ты за человек-то такой! — восклицаю я, взмахнув руками. — Тебя что, кроме твоих юбок, ничего в этой жизни не интересует?

— Ну юбки, допустим, не мои, а женские, — возражает тут же Себастьян, — это, во-первых, а во-вторых, почему сразу не интересует? Интересует и даже очень. Вот твоя невеста, например.

У меня чуть не срываются с языка слова по поводу отличного варианта через два дня. Я вовремя сдерживаюсь.

— Моя невеста Миона, принцесса Аурании. Мы должны сделать так, чтоб она очень захотела выйти за меня замуж, — холодно отвечаю я.

— А она что, не хочет? — снова вздёргивает брови брат.

— А она об этом ещё и не знает! — восклицаю тут же я.

— Вот и надо заинтересовать её... — добавляю уже более спокойно, сложив руки на груди.

— Так это ж проще простого! — оживляется сразу брат. — А почему именно она?

— Ты слышал, что она принцесса Аурании?

— Я не глухой. Просто почему именно принцесса Миона?

— Аурания является третьим мощным государством после Сивилии и Джардании.

— Я в курсе. А в Сивилии нет разве принцесс? — интересуется брат. — Может, лучше из Сивилии в жёны? Надежнее же.

— А кто тебе сказал, что там наследница империи, принцесса? Там наследника вообще прячут ото всех. Но разве принцессе станут выписывать учителя, который учит управляться с клинком?

— Ну да, логично... — хмыкает брат. — Выходит, там наследник.

Я расхаживаю по комнате взад-вперед, тяжело вздыхая.

— Ой, да не переживай ты так, ерунда какая, бабу охмурить, — усмехается брат, смотря на меня.

— Я вообще-то не об этом переживаю, — восклицаю я, остановившись и повернувшись к Себастьяну лицом. — Я вообще-то о родителях переживаю!

— Найду, кто это сделал, убью! — брат поднимается из кресла.

— Я надеюсь, ты это несерьезно? — смотрю растерянно на брата.

— Серьёзно, — холодно отзывается он.

— Но...

И тут я соображаю, что платья-то на кресле нет.

— А куда ты платье дел?

— А что, оно тебе приглянулось на мне? — усмехается Себастьян.

— Себастьян! — восклицаю возмущённо я.

— Да в гардеробной оно, в твоей. Или я должен был его тут на кресле оставить на всеобщее обозрение?

— Ну нет... — растерянно говорю я.

— А кстати, так что это за платье-то? Ты мне так и не успел ответить.

Себастьян складывает руки на груди, облокотившись о стол бедром, и смотрит на меня, ожидая ответа.

— Оно... — вздыхаю. — Оно было предназначено моей будущей невесте как подарок на свадьбу.

— О, да ты быстро учишься! — восклицает, улыбаясь, брат. — Правильно, хорошенькую девушку надо брать в оборот сразу, пока она не увидела всей правды. И не разглядела твоих истинных намерений.

Я снова вздыхаю.

— Тебе видней... Только... — я замолкаю.

— Только что? — Себастьян, перестав улыбаться, бросает на меня вопросительный взгляд.

— Только что теперь будет с родителями-то? Поправятся ли они?

— Лекарь обещал, — хмыкает брат, дернув плечом.

— Надеюсь, его обещания сбудутся. И через два дня с родителями всё будет хорошо.

— А почему именно через два дня? — спрашивает Себастьян, вздёрнув бровь.

— Что значит почему?! — удивлённо восклицаю, глядя на брата. — Можно подумать, ты не знаешь, что через два дня прибывает моя будущая невеста!

— А она прибывает через два дня? — вздёргивает уже обе брови Себастьян.

— Конечно!

— Я не знал, — хмыкает он.

Я удивлённо смотрю на брата.

— Не знал?..

— Нет, — мотает он головой.

— Я знаю только, что через два дня у портнихи будет один эксклюзивный заказ. Явно для хорошенькой девушки, — подмигивает мне Себастьян. — Она мне тут на днях случайно проболталась.

«О, драконы великие, это выходит, я не о том подумал?! Брат имел в виду девицу, что придёт к портнихе, а я подумал, что он на мою невесту позарился...»

Я ужасаюсь от такой мысли. Выходит, это я во всём виноват. Если бы я не подумал так плохо о своём брате, если бы я не решил его проучить...

— А это что за бумаги? — спрашивает тем временем Себастьян.

— Договор... о заключении свадьбы... Я хотел, чтоб ты... его посмотрел... Всё ли так, как отец сказал... Что он грамотно составлен... Но всё же...

Я облокачиваюсь на край стола, мне вдруг нечем стало дышать, шейный платок вдруг показался слишком туго затянутым на шее. Я срываю его с себя и, не глядя на брата, кидаюсь вон из комнаты.

7 Незнакомка

Я выбегаю в коридор и с разбега налетаю на какую-то девушку.

— Простите меня, — бормочу я, опустив голову.

Я не хочу, чтоб меня видели сейчас в таком состоянии кто-либо.

— Простите, — тут же восклицает девушка, — это комната его светлости?

Я оглядываюсь на двери своей комнаты.

— Да, — растерянно отвечаю, видя, как в это самое время онираспахиваются, и Себастьян появляется на пороге во всей красе.

«А ему идёт мой мундир», — улыбаюсь я про себя.

— Это он?

— Да...

— Спасибо, — и девушка тут же обращается к Себастьяну.

— Ваша светлость!

— Зовите меня просто Себастьян, — улыбается он своей лучезарной улыбкой.

И, подойдя к девушке, тут же берёт её за руки, от чего она сразу смущается.

— Что привело ко мне столь очаровательное создание? Вас кто-то обидел? Я готов защитить вас от любого, кто посмеет даже просто косо посмотреть в вашу сторону, прекрасная незнакомка.

Девушка, наверное, тает от удовольствия от этих слов, ибо она молчит, ничего не возражая в ответ. Я же почему-то смущаюсь и стараюсь на них не смотреть.

А Себастьян тут же, подхватив её под руку, вдёт мимо меня по коридору.

— Пойдёмте со мной, и вы мне расскажите всё о себе...

Я вздыхаю, глядя им вслед, и разворачиваюсь обратно к своей комнате.

«Умеет же он...»

— Что вы себе позволяете! — возглас девушки заставляет меня обернуться.

Но Себастьян уже успевает увести девушку за поворот.

— Отпустите меня немедленно! — восклицает девушка, и я уже бегу к ним.

Заворачиваю за поворот и вижу, как девушка прижалась спиной к стене, а Себастьян удерживает её лиф платья в своих руках. Девушка же прикрывает руками полуоткрытую грудь.

— Оно само порвалось... — тут же выдаёт Себастьян, удивлённо глядя на кусок ткани в своих руках. — Я не думал...

— Так думать надо, прежде чем делать, ваша светлость! — восклицаю я. — Хорошо ещё, что никого в коридоре нет...

Себастьян и девушка удивлённо смотрят на меня.

Вернее, удивлённо смотрит только девушка, а Себастьян лишь приподнимает бровь с лёгкой усмешкой на губах.

Мы стоим молча, разглядывая друг друга. Себастьян замолкает, видимо, потому что не ожидал такой неприятности с платьем... Девушка тоже молчит, немного склонив голову и прикрыв глаза, потому как явно чувствует себя неловко в данной ситуации. Я же просто разглядываю её слегка кудрявые каштановые волосы, что спадали на плечи, слегка прикрывая грудь, её длинные ресницы на прикрытых от смущения глазах, и её слегка курносый нос и чуть пухлые губы, а также лёгкий румянец на щеках.

— Вам надо переодеться, — нарушаю я молчание, все ещё глядя на девушку.

— Думаю, она найдёт в гардеробе подходящую одежду, — усмехнувшись, брат разворачивается и уходит.

Девушка сразу же поднимает голову и, посмотрев с удивлением ему вслед, потом смотрит на меня своими прекрасными голубыми глазами. Мы остаёмся стоять с ней в тишине, не отрывая взгляда друг от друга.

— Что он имел в виду? — спрашивает после недолгой паузы незнакомка.

— Не знаю, — бормочу я. — Но вам действительно лучше уйти отсюда, пока кто-нибудь не увидел вас в таком виде. Пойдёмте со мной.

И я киваю девушке, приглашая следовать за мной. Подойдя к своей комнате и раскрыв двери, пропускаю её вперед. Она, войдя, с интересом оглядывает обстановку комнаты.

— Вам сюда, — указываю я на двери гардеробной.

— Так это же комната его светлости, — вздёргивает она удивлённо брови. — Я должна надеть мужскую одежду?!

— Думаю, тут найдётся подходящий наряд для вас, — широко распахиваю я перед ней двери гардеробной.

— Правда, прошу прощения за то, что немного, возможно, не подойдёт... — говорю я, краснея при этом сам не знаю почему.

— Оу, — выдаёт девушка, изумлённо смотря на платье.

«Хорошо, что она не посмотрела на меня», — думаю я, протягивая руку к вешалке с пиджаками.

— Я только возьму, с вашего позволения... — и я беру первый попавшийся пиджак с вешалки.

— А его светлость не будет против? — интересуется она.

— Нет, — бормочу я, быстро отходя от гардеробной.

Девушка прикрывает двери, войдя внутрь.

— О-о-о... — усмехаюсь сам себе. — Меня так и за слугу Себастьяна посчитают.

Скидываю с плеч испачканный пиджак и надеваю другой, темно-синий.

— Можно вас попросить? — слышу вдруг из-за двери гардеробной девичий голос.

— Да, конечно, — тут же отзываюсь я. — Чем могу быть полезен?

— Мне очень неловко вас просить... — тихий голос девушки доносится еле слышно.

Я подхожу ближе к дверям и распахиваю их. Удивлённо вздёргиваю брови и тут же закрываю двери обратно. То, что предстаёт моему взору, меня не столько удивляет, сколько приводит в волнение. Стройная девичья талия так и стоит перед моим мысленным взором.

— Прошу меня простить... — бормочу я. — Я думал, вы уже одеты.

— В том-то и дело, — выглядывает из-за приоткрытой двери девушка, — что я не могу сама одеться.

— Ну... — смотрю в её голубые глаза. — А у вас красивые глаза...

Она вздёргивает удивлённо брови, потом смеётся, глядя на меня. Я невольно улыбаюсь.

— У вас и смех, оказывается, красивый...

— Хм, — хмыкает она. — Вы всегда это девушкам говорите?

— Что? — моргаю, опешив, я.

— Что у них красивые глаза и красивый смех.

— Нет, — растерянно говорю я, — вы первая.

— Так вы мне поможете? — спрашивает она, смотря на меня и вздёрнув одну бровь вверх.

— А, ну да, извините... Там же шнуровка...

Девушка снова скрывается за дверью. Я тихонько распахиваю обе двери гардеробной. Девушка опять стоит ко мне спиной, обнажая спину и талию. Я замираю, уставившись на неё.

— Ну что же вы? — оглядывается она на меня. — Я так замёрзну.

— Простите... — бормочу я и принимаюсь почему-то трясущимися руками зашнуровывать платье.

«Как хорошо, что она не видит моих дрожащих рук, — вздыхаю мысленно я. — А на Себастьяне я его быстро расшнуровал, и руки не тряслись»...

— Готово, — говорю я, когда последний ряд шнуровки был затянут.

— Спасибо, — поворачивается она.

— А это вы ведь отнесёте в мою комнату? — протягивает она мне свое снятое платье.

— А где она? — спрашиваю немного удивлённо я.

— Гостевая комната в левом крыле или в правом... — растерянно отвечает девушка.

— Наверное, вам лучше мне её показать. Так надёжнее будет...

8 Драконий сон

Мы молча идём по гостевому крылу. Я нёсу перекинутое через локоть платье девушки, она же идёт, разглядывая всё кругом.

— А тут красиво, — говорит вдруг незнакомка после долгого молчания.

— Вы только сейчас это заметили? — не удерживаюсь я от вопроса.

— Нет, почему же, — улыбается она, — я это давно заметила. И заметила, что гостевое крыло немногим отличается от крыла его светлости. Я думала, что в гостевом крыле будет скромнее.

Взгляд девушки задерживается на высоких напольных вазах с цветами, которые стоят у огромных окон.

— Почему? — искренне удивляюсь я.
— Ну всё-таки тут не каждый день бывают. Ведь гости не постоянно тут проживают.
— Да? Вы так говорите, будто бы знаете это наверняка... — смотрю я на незнакомку.

— А разве я не права? Разве у вас тут постоянно кто-то проживает? — спрашивает она, смотря на меня.

Я улыбаюсь, отвечая: «Вы правы, но я считаю, что гости дворца не должны чувствовать себя ущемлёнными. Потому и в гостевом крыле должно быть всё так же великолепно, как и в остальных местах замка. Её высочество королева Сарана поддерживает меня в этом вопросе. Это же несправедливо было бы, если б только их высочества красотой любовались».

— Обычно так и бывает, — тихо отвечает незнакомка.

— Ну вам, наверное, виднее, — пожимаю я плечами. — Я никогда не был в других дворцах.

Она вздёргивает удивлённо брови, но молчит.

— А вы, кстати, откуда? Вы ведь недавно приехали к нам, не правда ли? — спрашиваю я, любуясь её лицом. — Я вас раньше не видел во дворце.

— Да, я приехала издалека... — кивает девушка.

— Вы кого-то сопровождаете? — сразу настораживаюсь я.

«Вдруг это прибывшая раньше уговоренного срока принцесса Миона послала свою служанку всё узнать, что и как?»

— Нет, я просто...

Она не успевает договорить.

— Вот вы где! — раздаётся вдруг громкий голос лекаря.

Он спешит к нам по коридору.

— Что-то случилось? — тут же спросил я, оборачиваясь на его голос.

— Нет, нет... Но я хотел бы с вами кое-что обсудить, если дама позволит.

Лекарь бросает на девушку многозначительный взгляд, который ясно даёт понять, что разговор не терпит отлагательств.

— Да-да, извините меня, — киваю я девушке.

Она понимающе кивает мне головой.

— Лайна! — я окликаю проходящую вдалеке Лайну.

Та тут же спешит к нам. Не успевает она подойти и склонить голову в поклоне, как я сразу восклицаю: «Лайна, пожалуйста, надо отнести портнихе это, и покажите девушке, что тут, где...»

— Вы ведь не будете против, если Лайна вам тут всё покажет? Мне, к сожалению, надо идти, — смотрю на девушку.

— Нет, спасибо, — кивает она в ответ.

— Ну и отлично! — восклицаю я, отдавая платье подошедшей к нам Лайне.

— Лайна, помоги, пожалуйста, девушке.

Лайна растерянно кивает.

— Так что там? — мы идём уже вместе с лекарем по коридору, оставив позади девушек. — Что-то с родителями?

— Понимаете, ваша светлость. Ваш отец всё ещё без сознания. Матушку вашу мне удалось привести в чувство. Себастьян уже там, — сообщает он и добавляет тихо: — Вас как-то странно в гостевом крыле встретить.

— Если вы меня не нашли в моих покоях, разве вы не стали бы искать меня по всему дворцу? — с недоумением спрашиваю я, приподняв брови.

— Искали б, конечно, но не в этой части дворца. Я вообще за Лайной шёл, чтоб отослать её с девушками тоже на ваши поиски.

— Но нашли меня сами.

— Да, оно и к лучшему. Лайна лучше вас всё покажет девушке. Кстати, кто она?

— Не знаю, — пожимаю я плечами.

— В смысле? — лекарь широко раскрывает глаза, уставившись на меня. — Вы пригласили посетить дворец девушку и не знаете, кто она?

— Да мы её и не приглашали... — я останавливаюсь.

Лекарь, удивлённо вздёрнув брови, замирает рядом.

— А это не принцесса Миона? — вдруг спрашивает он, оглядываясь назад по коридору, а затем снова смотря на меня.

— Нет, вряд ли, — качаю головой. — Мне бы доложили. Отец как?

— Он в драконьем сне... — тихо говорит лекарь.

— Что?!

На мгновение показалось, что стены коридора будто качаются. Или это я шатаюсь, услышав такую новость?.. Я глубоко вздыхаю и задерживаю дыхание, прежде чем выдохнуть.

— В драконьем сне, — тише повторяет лекарь.

— Пойдёмте, — говорю я, справившись с потрясением, и быстро продолжаю путь по коридору.

— А с матушкой точно всё хорошо? — интересуюсь, не глядя на лекаря.

— Да-да, — семенит следом за мной лекарь.

И вот мы входим в покои матушки. Она полулежит на кровати. Себастьян стоит рядом у изголовья. Служанка что-то собирает на поднос на столике рядом с кроватью. Я тут же прохожу к кровати матушки.

— Матушка, как вы себя чувствуете?

— О-о... — простонав, матушка открывает глаза. — У меня ужасно кружится голова...

— Вам надо поспать. Сон сейчас, лучшее лекарство, — тут же говорил ей лекарь.

Девушка тем временем, забрав поднос и поклонившись, уходит.

— Микстуру ещё принеси её высочеству, — выкрикивает ей вслед лекарь.

Служанка оборачивается на пороге, кивает, снова кланяется и уходит.

— А мой муж? Что с ним? — матушка пытается приподняться на кровати.

— Лежи, лежи, — восклицаем мы тут же с Себастьяном одновременно.

— Что с ним? — матушка устало откидывается на подушку.

— Он... у него... — лекарь смотрит на нас и замолкает.

— У него драконий сон, — тихо отвечаю я.

— Что?! — хором восклицают Себастьян и матушка.

Себастьян удивлённо смотрел на меня. Матушка же прижимает руки к груди, в её глазах читается неподдельный ужас.

— Ты только не волнуйся, наш лекарь обязательно ему поможет. Вот тебе же помог. И ему поможет, — тут же успокаиваю я матушку.

— Но драконий сон! — матушка тихонько всхлипывает. — Что же теперь будет?..

Она прислоняет тыльную сторону ладони к своему лбу и прикрывает глаза.

— Вашей матушке надо отдохнуть... — тихо говорит нам лекарь.

— Матушка, отдыхайте, мы зайдём к вам позже, — киваю я, и мы с Себастьяном, поцеловав её в щёку, выходим из комнаты.

Лекарь выходит за нами следом.

— Ваша светлость, ваша светлость... — окликает он нас в коридоре.

Мы с братом останавливаемся, обернувшись на него.

— Только не говорите, что вы не можете помочь отцу! — тут же восклицает Себастьян, повернувшись к лекарю всем корпусом.

— Но наши усилия тщетны, — разводит руками лекарь. — От этой болезни нет теперь лекарства.

— Но её же как-то раньше лечили? — смотрю на него я.

— Да, но... — лекарь замолкает.

— Что «но»? — Себастьян вздёргивает брови глядя на него.

— Но это было раньше...

Лекарь, замолчав, переминается с ноги на ногу, боясь посмотреть нам в глаза.

— В смысле было раньше? — повышает голос Себастьян.

— Ну раньше, — крутит неопределенно рукой в воздухе лекарь. — Когда драконы ещё были.

— Помнится, вы когда-то говорили, что в вашем роду эту болезнь успешно лечили, — смотрю я внимательно на лекаря.

— Так это когда было. Сейчас, увы... — и он снова замолкает.

— Что значит «увы»?! — Себастьян хватает его за грудки.

Лекарь испуганно смотрит на него.

— Её с помощью драконов лечили... — пролепетал он, бледнея.

— Себастьян! Он не виноват же! — тут же восклицаю я. — Отпусти его.

Брат отпускает лекаря.

— Ищите возможность. Сделайте всё возможное и невозможное! — почти кричит Себастьян в лицо лекаря.

— Мы постараемся... — бормочет лекарь, поспешно удаляясь от нас.

— Ну зачем же ты так с ним? Он и так старается. Ты же слышал, что от этой болезни теперь не существует лекарства. В древние времена такую болезнь драконы, наверное, только и лечили, из-за чего она и название такое получала.

— Ага, драконы только вылечить могли, — усмехается Себастьян. — Не будь таким наивным, брат! Драконов давно не существует, да и существовали ли они на самом деле, никто не знает. Это просто культ поклонения, и всё.

— Неужели только поэтому у нас все храмы когда-то были украшены изображениями драконов? — восклицаю я.

— Вот именно были! Там от росписей-то и не осталось ничего. Мы даже не знаем, как они выглядели толком, эти самые драконы, — возмущается Себастьян.

— Думаешь, и лекарства не существует, как и самих драконов теперь?

— Если оно было раньше, должно быть и теперь...

— Ну, драконов сейчас точно нет, а вот лекарство... Наверное, нужно поискать, — восклицаю я с надеждой.

— Вот и я о том. Нужно найти просто нужное лекарство.

Мы останавливаемся у дверей комнаты отца. Слуга тут же открывает нам двери, и мы входим внутрь. Делаю рукой знак, и слуга, что в комнате, уходит, оставляя нас наедине с отцом. Я и Себастьян молча встаём у его кровати. Отец, кажется, просто спит. Сколько мы так молча стояли, не знаю. Я нарушаю молчание первым, заговорив: «А знаешь, отец хотел увидеть тебя в мундире капитана!»

— В твоём мундире? — слышится тихий удивлённый голос брата.

Я же как смотрю на отца, так и, продолжая смотреть, отвечаю: «Ну почему сразу в моём, в твоём?»

— Так у меня его нет, — голос брата прозвучит ровно. — Я ж не капитан...

Но он тихо вздыхает, что говорит о том, что он все-таки взволнован.

— Себастьян, — поворачиваюсь к брату.

Он стоит, смотря на меня, вздёрнув одну бровь.

— Себастьян, — снова повторяю я. — Отец мечтал видеть в тебе война, умеющего постоять за себя. Умеющего искусно владеть и мечом и управлять кораблём.

Брат вздёргивает и другую бровь.

— Он мне никогда об этом не говорил.

— Зато он говорил об этом мне. Что наступит время, и он увидит тебя так же, как и меня, в мундире...

Брат сразу скидывает с себя мой мундир и протягивает его мне.

— Возьми. Прости, что я его надел.

— Да ерунда, — отмахнувшись, я принимаю свой мундир. — Одежда тут ни при чём.

— Но я же надел чужой мундир...

— Мундир ты надел мой, а я тебе не чужой. А вот то, что ты изорвал платье незнакомой девушке...

— Я сам не знаю, как так вышло... Честно. Видимо, очень тонкий шёлк... Обычно девушки никогда не против, если я их приобниму. А эта почему-то оказалась против... — усмехается Себастьян, глядя уже на отца.

— Да за что же ты её обнимал, если разорван оказался лиф платья?!

Я в недоумении смотрю на брата.

— За грудь, конечно! А за что же ещё! — невозмутимо отвечает Себастьян, повернувшись в мою сторону.

— Ты же её первый раз видишь?! — смотрю удивлённо на брата. — Или не первый?

— Вообще первый раз такую недотрогу вижу, — улыбается он.

— Я имел в виду, вообще ты её раньше где-то видел?

— Нет. А что?

— И не знаешь, кто она?

— Да нет же. А в чём, собственно, дело-то? Понравилась, да? — брат смотрит на меня с улыбкой.

— Кто? — моргаю я, удивлённо глядя на брата.

— Да явно не я в платье! Девушка, конечно!

— Кому?

— Ну мне-то, само собой! — усмехается брат.

— Себастьян!

— Что?

Брат смотрит на меня с ухмылкой на лице.

— Пошли лучше договор посмотрим...

— Договор так договор, — брат расстёгивает ворот рубахи. — Но мы ещё зайдём, отец.

— Да, ещё зайдём, — тихо говорю я, бросая взгляд на лежащего отца.

И Себастьян первым выходит из комнаты отца. Я же плетусь за ним следом с мундиром в руках.

Так мы и идём молча: он впереди, я за ним следом до самой моей комнаты. У самых дверей он вдруг резко встаёт. Я тоже останавливаюсь, удивлённо смотря... на нашу незнакомку. Она в сопровождении ещё одной девушки и Лайны стоит в коридоре у нашей двери.

— Вы что-то хотели? — спрашивает первым брат.

— Да, я хотела поблагодарить за платье, — и она кивнула девушке.

И тут только я замечаю, что девушка держит в руках платье, что предназначалось для моей невесты. Которое уже двое успели поносить.

— Вы его надевали? Оно вам впору? — интересуется Себастьян.

— Да. Вы мне его любезно предложили... Теперь я его возвращаю.

— А себе оставить не хотите? — улыбаясь, спрашивает Себастьян.

— Да у него же подол испачкан! — восклицаю вдруг я, увидев грязь на подоле.

— Это не я... — тут же вздёргивает брови девушка.

— Да мы и не говорим, что это вы, — снова улыбается Себастьян.

В это время в коридоре из-за поворота показывается наша портниха.

— Ваша светлость! — приседает она в поклоне, подойдя. — Ваша светлость... Платье...

И она вдруг замечает платье в руках девушки.

— Платье... — говорит она, глядя на платье, и замолкает, поднимая глаза на Себастьяна.

— Заберите его, — небрежно машет рукой Себастьян. — Видимо, оно не пришлось впору...

Портниха переводит взгляд на незнакомую девушку и удивлённо, не сводя с неё взгляда, забирает платье из рук служанки.

— Свободна, — говорил Себастьян, глядя на портниху.

Она всё ещё не сводя глаз с незнакомой девушки пятится задом по коридору.

— Ты так и будешь задом пятиться? — голос Себастьяна приводит портниху в чувство, и она, вскинув взгляд на него, тут же убегает с платьем в руках.

Дорогие мои читатели!

Огромное спасибо всем за лайки. Благодарю за поддержку звездами и библиотеками. Иногда мучают сомнения — нужно ли это кому-то, кроме меня самой. Но каждое ваше подаренное сердечко моей книге очень важно для меня. И пусть книга не в ТОПе, это не имеет значения. Для меня важно найти своего читателя. Подписывайтесь, чтобы не пропустить продолжение.

9 Перед завтраком

— Лайна, проводи девушку в столовую, там давно должны были подать завтрак, — улыбается Себастьян.

— Хорошо, — приседает та в реверансе.

— Спасибо, — склоняет голову наша незнакомка, и девушки уходят.

Мы провожаем с братом девушек взглядом, и когда они скрылись за поворотом, тот восклицает, распахивая дверь в комнату: «Какая-то она слишком простая...»

— Простая? — я оглядываюсь на пороге комнаты на пустой коридор.

— В смысле простая? — вхожу в комнату и направляюсь в гардеробную.

— Ну, не принцесса точно, — усмехается Себастьян, садясь в кресло.

— С чего ты взял? — спрашиваю, вешая свой мундир на плечики.

— Ну не знаю... Может, она и благородных кровей, но какая-то не такая.

— А! — восклицаю я, разворачиваясь к брату лицом. — Я понял! Она тобой не восхищается! Не заглядывает в глазки, млея от умиления.

— Ну... В общем-то да, — усмехается брат. — Но вообще, кто она? Надеюсь, не твоя будущая невеста?

— Да нет, конечно! Это же не принцесса Миона.

— Да?! А личико-то симпатичное, — улыбается Себастьян. — И остальное!

— Себастьян! — восклицаю я, проходя к столу.

— Да? — вздёргивает он брови, закидывая ногу на ногу, сидя в кресле.

— Себастьян, ну что за слова! — качаю я головой.

— Да нормальные слова. Меня уже тошнит от всех этих «ваша светлость», «ах, ваша светлость»...

— По-моему, ты всегда любил, когда девушки тобой восхищаются. Разве нет?

— Да, но если бы искренне, — вздыхает брат. — Ладно, где там твой договор.

— Вот, — протягиваю ему, взяв папку со стола. — Посмотри...

— Слушай, а зачем вообще какой-то договор составлять? Ты что, её покупаешь, что ли?

Себастьян раскрывает папку и начинает внимательно изучать находящиеся в ней бумаги.

— Нет, конечно! Но... — я растерянно смотрю на брата. — Думаешь, договор не нужен?..

— Да я не знаю... Отец-то что сказал по его поводу? — трясёт он раскрытой папкой, смотря на меня.

— Что составлен он грамотно... Но меня что-то смущает.

— А меня вообще наличие самого этого договора смущает, — Себастьян, захлопнув, откидывает папку на стол.

— Зачем он тебе? Разве наши родители заключали договор перед свадьбой?

— Нет, они же сосватаны были ещё детьми.

— Вот! — поднимает указательный палец вверх Себастьян. — Сосватаны! Так, может, вместо договора просто посвататься надо к принцессе?

— Как ты это себе представляешь? — смотрю удивлённо на брата.

— А как ты себе представляешь, ты ей договор вручишь? Приедет она к нам, а ты ей: «А не желаете ли вы договор подписать?»

— Ну нет... — растерянно говорю я. — Ты же мастер по женским душам-то. Ты мне подскажешь, как и когда его надо предложить будущей невесте.

— Я бы вообще не предлагал.

— Но... — я растерянно смотрю на брата. — А как же тогда наша свадьба? И так платье уже не подарю...

— А ты подари! Вели постирать и подари! — смеётся брат.

Потом резко перестаёт смеяться и говорит: «Братишка, ты хоть и старший, но послушай меня. О какой свадьбе может быть сейчас речь?! Отец в драконьем сне! Ты бразды правления ещё не получил. Да мы сейчас уязвимы как никогда!»

— Вот потому нам и надо обязательно сделать союзником Ауранию! — восклицаю я. — И чем быстрее состоится наша свадьба, тем лучше.

— Надо сделать так, чтобы никто ничего не узнал. Для всех отец в полном здравии. А нам надо искать лекарство, — говорит тихо Себастьян.

— А как же Миона? — смотрю на брата.

— Да далась тебе эта Миона! — взмахивает он рукой.

— Да она через два дня прибудет! — восклицаю я.

— Ну и что, пусть прибудет. Встретим честь по чести. А его высочество может быть занято неотложными делами, например.

— «Да что же может быть важнее моего присутствия здесь!» — скажет нам потом Миона, — тут же возражаю я брату. — И что мы ей скажем тогда, а?

— Ну... может, ты и прав, — кивает Себастьян.

— Как всё не вовремя случилось! — восклицаю я. — Надо же было на кануне приезда Мионы...

Я замолчал, ибо в том, что произошло, есть и доля моей вины. Если бы я не подумал так обрате...

Я вздыхаю.

— Да не вздыхай ты так! — Себастьян поднимается из кресла и подходит к открытому балкону. — Надо что-то придумать.

Он облокачивается на раскрытые двери, устремив свой взгляд в сад.

— Что, например? Что отец уехал куда-то?

— А что, вполне заслуживающая уважения идея, — брат поворачивает голову, смотря на меня.

— Должна быть очень веская причина, по которой отец мог бы уехать накануне приезда моей будущей невесты.

— Да что ты заладил: будущей невесты, будущей невесты! — восклицает Себастьян. — Надо сначала просто очаровать её. Чтоб ей хотелось остаться тут как можно дольше, а потом уже и руку и сердце с государством предлагать.

— Я не собираюсь ей государство предлагать! Ты что?! Я, наоборот, хочу её к нашему присоединить.

— Так ей-то об этом знать не обязательно. Хотя какая разница, кто к кому присоединиться, главное — чтоб соединиться. Вам в любви, государствам в одну державу.

Я снова вздыхаю. В любви, не в любви, а государства в одну державу соединить надо.

— Значит, решили? Отец уехал по делам? — смотрит на меня брат.

— А что может быть важнее моей невесты?

— Наша матушка!

— Так она вроде как драконьим сном не заразилась...

— Но всё равно она плоха, — возражает Себастьян. — Разве отец не может поехать, например, для неё за каким-нибудь диковенным лекарством?

— Вполне может. А Миону попросим остаться до его возвращения, — улыбаюсь я.

Теперь вздыхает Себастьян.

— Ты чего? — смотрю на него.

— Да вот бы правда поехать на поиски лекарства...

— А государство на кого оставим? — тут же спрашиваю.

— М-да... — Себастьян вздыхает, снова смотря в сад. — Может, мне поехать на поиски, а ты тут пока с Мионой останешься.

— Ага, меч только научись как следует в руках держать! — восклицаю я. — У тебя удар слабоват ещё.

— А ты меня потренируй! — разворачивается ко мне брат. — Может, я и удар освою, как того требуется.

— А что, отличная идея. Давно надо было с тобой заняться. Вместо того чтобы бегать за очередной юбкой...

— Вот только не начинай! — морщится Себастьян. — А то опять поссоримся. А я не намерен с тобой ссориться сейчас. Мне действительно надо заняться с тобой отработкой ударов...

— Как насчёт завтрашнего утра? — спрашиваю я.

— До завтрака?

— Ну естественно! Или ты хочешь заниматься на глазах у всего дворца?

— Нет, конечно! — возмущается брат.

— Ну вот тогда рано утром, пока все спят, я буду ждать тебя в саду у дальней беседки.

— Хорошо, договорились. А теперь пойдём завтракать. Я, в отличие от тебя, даже кофе не пил.

— Да я прямо напился! — восклицаю я. — Я весь пролил его на себя, испортив отличный пиджак, между прочим.

— Ну извини, — разводит руки в стороны Себастьян.

10 Совместный завтрак

Мы входим в столовую, когда наша незнакомка уже заканчивает завтрак.

— Ну как? — с порога спрашивает Себастьян. — Было вкусно?

— Да... — растерянно моргает та, смотря на нас.

Мы с братом занимаем свои излюбленные места — друг против друга. Девушка удивлённо вскидывает брови, глядя, как мы усаживаемся за стол.

— Что-то не так? — задаёт сразу вопрос Себастьян, обворожительно улыбаясь девушке.

— А вы всегда вместе завтракаете? — спрашивает она, отпивая из бокала.

— Да, всегда, — отвечает Себастьян. — А вас что-то смущает?

В ответ она просто пожимает плечами.

— Может, вы нам расскажете, пока мы завтракаем, как вам нравится у нас? И вообще, откуда вы прибыли? И, главное, надолго ли?

— Главное, надолго ли? — вскидывает она брови, глядя на Себастьяна.

— Ну да, — невозмутимо отвечает он, беря булку и намазывая её маслом.

— Я бы очень хотел как-то загладить тот неловкий момент, который имел место быть у нас сегодня поутру. И если вы от нас быстро уедете, то я не успею этого сделать, — снова невозмутимо продолжает Себастьян.

Я же только вздыхаю, тоже беря булку и намазывая её маслом.

— Я прибыла с визитом к вам и намерена остаться ещё на какое-то время, — уклончиво говорит девушка.

— О, вы даёте мне шанс всё исправить! — тут же восклицает Себастьян. — Я рад этому!

— Я тоже, — улыбается она. — Будем считать, что наше знакомство состоялось только что.

— Отлично! Может, вам что-то хочется? Может, сдобы или фруктов?

— Нет-нет, спасибо, — все было вкусно и в достатке. Я бы хотела немного отдохнуть, если вы позволите.

— Конечно, — улыбается тоже в ответ Себастьян. — Отдыхайте сколько вам будет угодно. А потом мы с вами пообедаем или поужинаем. А может, и то, и другое. А вечером можем полюбоваться закатом. Знаете, какие у нас красивые закаты!

Я удивленно вскидываю брови на брата.

«Надо же, никогда не подумал бы, что он любит наши закаты, хотя надо отдать ему должное — закаты у нас шикарные. Впрочем, как и восходы солнца тоже».

— А вы что же всё время молчите? — выводит меня из собственных мыслей голос девушки.

— Я? — я растерянно застываю в изумлении, глядя на неё.

— Да вы.

— Так я не знаю, о чём с вами можно говорить... — выдаю я.

Себастьян закатывает глаза, скорчив гримасу. Благо девушка смотрит на меня, а не на него, и не видит его ужимки.

Девушка же, удивлённо вздёрнув одну бровь, смотрит на меня в упор, при этом как-то странно разглядывая.

— Знаете ли, уважаемая, извините, но я не расслышал вашего имени, — отзывается вместо меня Себастьян.

— А я его и не называла, — поворачивается она к Себастьяну, оторвав наконец-то взгляд от меня.

Я облегченно вздыхаю.

— Так вот, — продолжает Себастьян, — не все темы для разговора подходят очаровательным девушкам. Некоторые вообще не любят, когда что-то деловое при них обсуждают. И иногда очень трудно угадать, на какую тему с девушкой желательно разговаривать...

Девушка, вздёрнув брови, не мигая смотрит на брата. Брат, оторвавшись от чашки, невозмутимо продолжает, глядя на неё: «И всё-таки я не расслышал ваше имя».

— А я его и не называла, — повторяет она.

— Так назовите же нам его. Или это секрет? — улыбается брат, смотря на девушку.

— Меня зовут Димитрия, — представляется девушка.

Мы с Себастьяном одновременно смотрим на неё, удивлённо вздёрнув брови. Себастьян застывает с булкой у рта, а я — с вытянутой рукой, которой тянулся к бокалу, стоявшему на столе рядом со мной.

— А что вы так на меня смотрите? — вздёргивает удивлённо брови Димитрия.

— Нет, просто... Просто меня зовут Димитрий... — отзываюсь я, так и не донеся руку до бокала.

— Я, признаться, вообще впервые слышу такое женское имя, — тут же говорит брат, откладывая булку.

— А это и есть от мужского имени Димитрий. Скажем так, женская форма мужского имени, — усмехается Димитрия.

— И кто же так вас назвал, позвольте полюбопытствовать? — Себастьян с улыбкой смотрит на Димитрию.

— Отец, — улыбается та.

— Наверное, он очень хотел сына... — тихо говорю я, опустив взгляд в свою тарелку с кашей и помешивая при этом в ней ложкой.

— Да, — отзывается сразу Димитрия. — Вы правы. Говорят, первые годы моей жизни он меня и называл мужским именем. А теперь я самая любимая дочка своего отца! Но прошу меня извинить. Я бы всё-таки хотела отдохнуть.

Я, оторвав взгляд от тарелки, смотрю на Димитрию. Она улыбается.

— Конечно, конечно, — соглашается сразу брат.

— Тогда с вашего разрешения я пойду, — кивает она, вставая из-за стола.

Себастьян сразу делает знак рукой слуге: «Проводите девушку».

Слуга кивает и раскрывает перед Димитрией двери со словами: «Прошу вас!»

— Интересно, откуда она? Из какого-то соседнего государства? — говорит брат, смотря уже на закрытые двери. — Она нам так и не сказала.

— Да мы, услышав её имя, забыли, что и спросить-то хотели, — хмыкаю я.

— Да, впервые встречаю, чтоб девушку называли мужским именем, — соглашается со мной Себастьян.

Я же, взяв бокал, отпиваю из него, при этом пожимая плечами.

— А мы кроме твоей невесты ещё кого-то с визитом приглашали? — брат смотрит на меня.

— Да вроде нет... Если только отец кого... — я замолкаю, отставляя бокал.

— Ты чем сейчас займёшься? — меняет резко тему Себастьян.

— Не знаю... Я ни о чём, кроме отца и его болезни, сейчас думать не могу, — отвечаю я.

И это было правдой. Ибо такая редкая болезнь за последние несколько веков впервые появилась. И не где-нибудь, а в нашей королевской семье. И как с ней бороться, одному дракону известно.

— Я тоже обеспокоен этим... — тихо отзывается брат.

— А может, нам в библиотеке поискать? — предлагаю я. — Наверняка там что-то есть по этому поводу.

— Точно! — восклицает Себастьян. — Там же должны быть старинные книги. Пойдём.

И он тут же вскакивает из-за стола, чуть не опрокинув стул, и быстро идёт к двери.

— Ты идёшь? — оборачивается на пороге столовой.

— Иду, иду, — отвечаю я поднимаясь из-за стола с бокалом в руке.

Допивая на ходу остатки из бокала, уже у двери я передаю его слуге и быстро спешу за братом. Он же уже идёт на середине коридора.

11 В библиотеке

После того как мы вышли из столовой, мы быстро поднимаемся на второй этаж и направляемся в крыло, где размещалась королевская библиотека. Она всегда открыта, и все члены семьи и их гости могут воспользоваться ей в любое удобное время. Единственное негласное правило: когда отец бывает в библиотеке, остальным желающим в неё вход запрещен, и слуги не пускают никого, если отец сам не даст на то разрешение. Потому сейчас слуга любезно распахивает перед нами двери, как только мы подошли. При нашем появлении слуги, находившиеся в библиотеке, почтительно склонили головы. Мой брат жестом приказывает им покинуть комнату. С поклоном они выходят, тихо прикрыв за собой двери.

— Ну и где тут искать? — спрашиваю я, оглядывая ряды полок с книгами, когда мы остались одни в огромной библиотеке.

Библиотека действительно впечатляла своими размерами и количеством собранных книг. Это очень огромное, просторное помещение с большими окнами, которые пропускают много солнечного света, делая библиотеку ещё более светлой и уютной.

— Давай просматривать те, что в отделе лекарств, — предлагает Себастьян.

— Быстрее легенд... — бормочу тихо я.

— Чего? Легенд? — вздёргивает удивлённо брови брат.

— Так драконы они давно уж легенда, — пожимаю я плечами.

И мы, проходя мимо огромного стола и кресел рядом с ним, отправляемся к самым дальним стеллажам. Туда, где хранятся старинные книги.

— Ты с этой стороны, я с этой, — говорит Себастьян, повернувшись ко мне спиной, а к полкам лицом.

Я замер, уставившись на корешки книг, что смотрели на меня. Себастьян уже, слышу, перебирает книги. Я же, постояв немного, вздыхаю и беру самую первую с нижней полки. Пролистываю её не спеша, пытаясь уловить суть написанного. В ней нет ничего, что могло бы сейчас меня заинтересовать. Нет, конечно, при других бы обстоятельствах история торговли с соседними государствами меня бы, может, и заинтересовала, но не сейчас. Возможно, позже, когда отец поправится, я и вернусь сюда прочесть эту книгу. Вставляю её на место и беру следующую. Листаю...

«Честно говоря, я мог ожидать, что у отца может случиться сердечный приступ из-за его слабого здоровья, ведь ему нельзя волноваться... Он и так всегда беспокоится за нашу империю, за её безопасность и благосостояние её жителей. Но чтобы драконий сон. А хотя такое увидеть! Я сам в шоке был... Не ручаюсь, что мое сердце не пропустило удар в этот момент. Нет, это ж надо до такого додуматься! Нет, я не про Себастьяна, ему выбора не оставили, я про того, кто убрал вообще всю одежду брата. Это, скорее всего, Лайна. Как только ей такое в голову придти могло? Вот уж поистине, что может быть хуже отверженной ревнивой женщины?! Не зря ж говорят, женская ревность — опасная штука. Хотя, насколько я в курсе, брат никогда ничего не обещает своим любовницам. Да и они должны понимать, что он никогда на них не женится ни при каких обстоятельствах...»

— Нашёл что-нибудь? — вырывает меня голос брата из собственных мыслей.

— А? Нет, не нашёл... — отзываюсь я, ставя книгу на место и беря в руки следующую.

— У меня уже в глазах рябит, — говорит Себастьян за моей спиной.

— Да ты только одну полку и проглядел-то, — оглядываюсь на него.

— Знаешь что, я, пожалуй, кресло сюда притащу, — вставляет он книгу на место. — Ноги уже стоять устали.

— Хорошая идея. Мне тоже захвати, — киваю я.

— Я? — удивлённо вздёргивает он брови.

— А тут ещё кто-то есть? — с усмешкой смотрю на брата.

— Ну знаете ли! — возмущённо отвечает Себастьян, но сам всё же идёт в сторону кресел, стоявших у входа в зал.

— Нет, ну хочешь, давай позовём слуг, чтоб весь дворец потом в курсе был, что мы тут ищем! — восклицаю я, продолжая разглядывать страницы книги.

Вдалеке слышится какая-то возня, и что-то явно большое упало. Рыгань брата доносится до меня.

— Ты что там, упал? — тут же кричу брату.

— Нет, кресло уронил, — отзывается он.

И вот уже он ставит кресло между стеллажами с книгами.

— Как можно было его уронить? — усмехаюсь я, глядя на брата с улыбкой.

— Да запнулся, благо кресло перед собой нёс, бросил его и на него упал. Оно смягчило мое падение, а так бы на полу растянулся.

— Ладно, что стеллажи с книгами не снёс, — усмехаюсь я и добавляю: — С представительницами прекрасного пола у тебя получается общаться гораздо успешнее.

— Ну извини, я не книгоман! — отвечает он, разворачиваясь.

— Ты правда ещё за одним пошёл? — спрашиваю я немного удивлённо.

— Ну да, вы же просили, ваша светлость, — приседает он в реверансе.

Я фыркаю от смеха.

А брат приносит ещё одно кресло и усаживается в него с очередной книгой.

Я же тоже, взяв книгу, усаживаюсь напротив в кресле.

— Вот не пойму, что всё-таки мы тут ищем... — вздыхаю я, листая страницы.

— Что-нибудь, что может пролить свет на драконов, — отзывается Себастьян.

— Да тут ничего даже близко похожего нет! — откладываю книгу. — Или мы не на тех полках ищем. Может, надо наоборот, на самых верхних искать.

Я, поднявшись из кресла, ставлю книгу на место и вытаскиваю с самой верхней полки самую невзрачную книжку. Усевшись снова в кресло, открываю её.

— Ну что там? — спрашивает брат, не глядя на меня, а листая книгу в своих руках.

— Сейчас узнаем...

Я смотрю в книгу, да так и замираю. Первое, что выхватил взглядом, были слова: «Драконы были готовы помочь людям...»

Я тут же пробегаю взглядом весь текст.

«Драконы были готовы помочь людям, которые отважились найти их убежище и не испугались встретиться с ними лицом к лицу.

Только самые смелые и отважные люди могли отправиться в путешествие к таинственным драконьим островам, скрытым в бушующих водах океана. Эти острова не найти на картах, но они живы в памяти тех, кто однажды ступал на их землю.

На стенах храмов можно найти зашифрованные послания, но лишь немногие способны их прочесть. Большинство тайн скрыто не снаружи, а внутри самих храмов. Только избранным откроются эти секреты.

Лишь смелые смогут преодолеть морские просторы и добраться до островов драконов. И лишь немногим посчастливится встретиться с драконом лицом к лицу. И лишь избранным достанется возможность получить помощь от этих величественных существ...»

— Димитрий! — возглас брата заставляет вздрогнуть. — Я тебя зову, а ты не реагируешь...

— Кажется, я нашел... — говорю я растерянно, смотря на Себастьяна.

— Где? Что? — брат тут же подскакивает с кресла.

— Вот, смотри, — и я поворачиваю к нему книгу.

Он быстро пробегает написанное взглядом.

— Думаешь, это то, что нам надо?

— Уверен, — киваю я радостно.

— Погоди, но тут говорится о каких-то драконьих островах!

— Ну да, — снова киваю я.

— Так это плыть к ним надо!

— Ну да... — киваю я уже растерянно, глядя на брата.

— Но куда? Их нет на картах...

— Так можно же найти! Когда-то люди ступали же на эти острова!

— Да те, кто там был, они уже к праотцам давно отправились! — возмущается Себастьян.

— Но, возможно, в их семьях сохранились легенды об этом.

— И где мы найдем такие семьи? — вздёргивает брови брат.

— Лекарь! У нашего лекаря это точно было в роду, — восклицаю я. — И храмы! Храмы стоят до сих пор. Мы сможем найти лекарство для отца...

— Возможно, ты и прав, — задумчиво произнёс Себастьян.

— Апчхи!

— Будь здоров, — киваю я ему.

— Это не я, — удивлённо глядя на меня, говорит брат.

Себастьян оглядывается, я же вскакиваю с кресла.

— Кто тут? — хором восклицаем мы.

— Выходи, хуже будет, если сами найдём, — добавляет Себастьян.

Из-за стеллажа тут же выходит Димитрия с книгой в руках.

— Простите, я не хотела подслушивать... Я просто читала...

— Ты всё слышала?! — ужасаюсь я.

— Да, — кивает она. — И я никому не скажу, что...

И она замолкает, глядя на нас.

— Не скажешь что? — спрашиваю, смотря на неё.

— Что Себастьян не принц, а вы принц, — смотрит она на меня. — Что вы поменялись...

Мы смеёмся с братом вместе, глядя на растерянную и удивлённую Димитрию.

— Вот уж действительно вы издалека прибыли, раз не знаете, что в Джардании не один принц, а два, — всё ещё смеясь, говорит Себастьян.

— Как два? — удивлённо вскидывает она свои голубые глаза.

— Так нас двое. Мы родные братья, — улыбается Себастьян.

— Родные? — вздёргивает она брови. — Но вы же абсолютно разные!

— Ну, это с виду только... — усмехаюсь я. — А так мы даже немного похожи.

— Да-а? — она разглядывает нас с братом.

— Ну если только немного лицом, — выдаёт Димитрия после долгого разглядывания. — И то волосы разные.

— Значит, вы в курсе, что случилось с нашим отцом? — тихо говорю я.

— Немного, но, должно быть, что-то серьёзное, раз вы ищете ответы в легендах о драконах, — произносит она, возвращая свою книгу на полку.

— Ну да... Отец серьезно болен... — отзываюсь я тихо, смотря на книгу в своих руках, на обложке которой красовалась надпись «Легенды о драконах».

— Димитрий, она бы ни за что не догадалась, зачем ты сказал! — брат смотрит на меня с укором.

— Она в курсе. Лекарь к нам при ней подходил, — возражаю я. — Да и слышала она всё.

— И что теперь? — спрашивает тем временем Димитрия.

— Мы намерены отыскать его! — отвечаю я.

— Дракона?! — удивлённо восклицает она.

— Да тише вы, — сразу одёргивает её Себастьян. — Драконий остров, но об этом никто не должен знать.

— Я умею хранить тайны! — восклицает Димитрия.

— А вот мы это и проверим!

— Да я... Да я вообще с вами отправлюсь! — заявляет вдруг она. — Чтоб вам не думалось обо мне плохо.

— Как с нами? — вздёргиваю я удивлённо брови.

— Да неужели?! Сомневаюсь я, что вы решитесь на такое, — тут же отзывается, усмехаясь, Себастьян.

##❤#Дорогие мои читатели. Буду рада вашим звёздочкам, они делают мой писательский путь светлее. А сердечки и искренние комментарии помогают в написании книги. Спасибо!❤###

12 ...

— Я поплыву с вами, — решительно заявляет Димитрия.

— Вы действительно готовы с нами плыть? — Себастьян удивлённо вздёргивает брови, глядя на Димитрию.

— Так вам будет спокойнее... — вздёрнула она голову. — Вы же мне не доверяете. Ведь так?

— Ну почему сразу не доверяем? — Себастьян улыбается. — Просто где знают трое — там знают всё.

— Никогда раньше не слышала такого выражения, — удивлённо произносит Димитрия, приподняв брови.

— Так, ладно, пошутили и хватит, — говорю я. — Но нам действительно придётся отправиться на поиски этого драконьего острова.

— Всё так печально? — спрашивает Димитрия.

Мы переглядываемся с братом, и он кивает.

— У нашего отца драконий сон, — тихо произношу я.

— Что?! — Димитрия аж бледнеет. — Но от этой болезни нет лекарства!

Она прижимает руки к груди, смотря на нас широко раскрытыми глазами.

— Но оно было раньше. Найдём и сейчас, — отвечаю я, смотря в её широко раскрытые голубые глаза.

— Тогда я тем более с вами, — решительно заявляет она.

— А вы уверены? — Себастьян смотрит на неё в упор.

Я тоже пристально смотрю на девушку.

— Да. Я с вами, — твердо заявляет она.

— Нам плыть морем, — говорю я.

— Я в курсе. Я и к вам морем добиралась. И, как видите, жива-здорова, — усмехается Димитрия.

— Ну что ж... — отвечаю я, вздыхая. — Нужно обсудить всё как следует.

Мы с братом подхватываем кресла и несём их на место в начало библиотеки к большому письменному столу. Димитрия следует за нами.

«К вам морем добиралась», — звучат в моей голове её слова.

«Интересно, откуда она?»

И только хочу спросить, как брат меня опережает.

— А откуда же вы прибыли, раз морем добирались? — спрашивает он, любезно распахивая перед ней двери библиотеки.

— Я прибыла к вам издалека, из одного маленького государства, — уклончиво отвечает она, улыбаясь.

— Ну что ж, не хотите говорить откуда, не говорите, — улыбается в ответ брат своей обворожительной улыбкой.

— Ваша светлость! — раздаётся сбоку голос лекаря, как только мы выходим из библиотеки.

— Да! — тут же хором отзываемся мы.

Лекарь стоит в окружении своих помощников.

— Что-то случилось? — быстро спрашиваю я.

— Нет... Но...

— Что? — опять хором восклицаем мы.

Лекарь косит глазами на Димитрию.

— Я вас оставлю, с вашего разрешения, — тут же говорит она.
— Увидимся за обедом, — улыбается ей брат.
Димитрия улыбается в ответ, слегка склонив голову.
— Прошу меня извинить, — говорит она, проходя мимо лекаря и его помощников.
— Что? — тут же восклицаем мы, как только она скрылась за поворотом.
— Ваш отец...

13 Родители

— Ваш отец... — говорит взволнованно лекарь.

— Что с ним? — снова спрашиваем мы с братом в один голос.

— Он, кажется, бредит...

Мы тут же бегом кидаемся к покоям отца. Слуга едва успевает открыть перед нами дверь. Я первым вбегаю в комнату и бросаюсь к кровати отца. Он беспокойно вертит головой, что-то бормоча. Я наклоняюсь ближе и слышу еле уловимый шёпот: «Нет, сынок, нет...» Я выпрямляюсь, повернувшись к брату.

— Что? — Себастьян спрашивает у меня, стоя рядом с кроватью.

— Отец... Короче, он всё ещё видит тебя в... — я замолкаю.

— В пла... — он останавливается на полуслове, понимая, что мы в комнате не одни.

Я прикрываю глаза, давая понять, что он прав.

— Но... — брат удивлённо смотрит на меня.

— Боюсь, он застрял в том моменте и снова и снова его переживает... — говорю я.

— Вы правы, — восклицает запыхавшийся лекарь, подойдя к нам. — Он снова и снова переживает то потрясение, что испытал, когда провалился в драконий сон.

— Кстати, — Себастьян переводит взгляд на лекаря, — насчёт драконьего сна. Вы говорили, что когда-то ваши предки могли его излечить.

Лекарь машет рукой, и его помощники, что вошли за ним следом в комнату, тут же выходят. Я делаю знак рукой, и слуга тоже выходит.

— Так что там про сон-то? — спрашиваю я.

— Дело в том, — отвечает лекарь, — что это было очень давно. Меня ещё и на свете не было. И это передавалось в нашей семье как легенда...

— Короче, что там по сути? — обрывает Себастьян лекаря.

— Так я же и говорю! — восклицает лекарь. — Передавалось как легенда.

— Вы нам это преподнесли не как легенду вообще-то, — замечаю я.

— Ну да... — растерянно произносит лекарь. — Видите ли... Легенда же она на пустом месте не будет...

— А короче можно? — теряет всякое терпение брат.

— Да-да, — тут же отвечает лекарь, делая шаг ко мне.

Видимо, боится, что Себастьян снова его за грудки схватит.

— В нашей семье передают из поколения в поколение, как наш предок однажды нашёл дракона, и тот помог ему излечить драконью болезнь его матушки. С тех пор в нашей семье все мужчины были лекарями.

— Ну понятно, такая слава, — усмехается Себастьян, — к вашему предку и без учения на лекаря очередь выстраивалась, наверное.

— Наверное... — пожимает плечами лекарь. — Но я имею на руках грамоту, что я дипломированный лекарь.

— Да мы вам верим, верим. Вы это доказали своим умением лечить разные болячки, — тут же восклицаю я.

— А подробнее вы можете нам рассказать? — спрашивает Себастьян.

— Подробнее? — лекарь задумывается.

— Боюсь, нет, — отвечает он после некоторого молчания.

— Почему? — искренне удивляюсь я.

— Понимаете, это было всё очень давно. Меня ещё тогда и на свете не было. Наш предок нашёл дракона и, видимо, чем-то ему услужил, раз он ему помог.

— Услужил? — мы с братом переглядываемся.

— И что за услуга? — Себастьян сразу спрашивает.

— Я, к сожалению, не знаю... — разводит руками лекарь.

— А у кого-то узнать вы можете? — спрашиваю я.

— Даже не знаю... — растерянно произносит лекарь.

— Значит, это всё, что мы имеем... Да, негусто, — подводит итоги Себастьян.

Отец снова что-то зашептал, и я снова склоняюсь над ним. Но в этот раз невозможно было разобрать, что он говорит.

— Что? — коротко спрашивает брат.

— Не разобрать...

— Ладно, наблюдайте его, — говорю я. — Нам, возможно, предстоит отлучиться, и надолго. Отец под вашим попечительством останется с матушкой.

— Хорошо, — кивает лекарь. — Но...

— Что «но»? — спрашивает Себастьян, смотря на лекаря.

— А как же принцесса Миона? Она же должна скоро прибыть с визитом. Кто же её встречать будет?

— Вам придется постараться и поставить матушку на ноги до её прибытия, — говорит Себастьян, глядя на лекаря. — Кстати, как она?

— Ей гораздо лучше, — сразу отзывается лекарь. — Я думаю, что к прибытию принцессы она встанет на ноги.

— Отлично! — восклицаю я. — Пойдём, Себастьян, навестим её.

— С вашего позволения, я останусь тут с его высочеством, — отзывается лекарь.

Мы покидаем покои отца и направляемся в покои нашей матушки, которые находятся по соседству с комнатой отца. Слуга, который только что закрывает за нами дверь в комнату отца, тут же распахивает двери в комнату матушки. Мы входим и застаем такую картину: матушка сидит, обложенная подушками, перед ней поднос с едой.

— Матушка, вам уже лучше! — восклицаю я.

— Мы рады это видеть, — добавляет брат.

— Да, — кивает она.

— А вот аппетита у её высочества нет совсем, — жалуется Лайна, что пытается накормить матушку.

— Не хочется... — говорит матушка, мотая головой.

— Но, матушка! — восклицает Себастьян. — Вы должны есть, чтобы набраться сил. Вам надо поправиться как можно скорее. Никто, кроме вас, не может так заботиться об отце, как делаете это вы. Потому вы должны как можно скорее встать на ноги.

— А ещё, — добавляет он, — скоро прибудет принцесса Миона. Вы же не желаете её встречать в постели?

— О-о... — вздыхает мать. — Я совсем забыла про это...

И она сама берёт ложку из рук Лайна. Но руки у неё дрожат. И девушка, улыбнувшись, говорит: «Разрешите, ваше высочество, я сама вас покормлю, вам не очень удобно в кровати». Матушка благодарно кивает.

— Что бы я без тебя делала, Лайна, — вздыхает она.

— Вы уже пообедали? — спрашивает матушка, отдавая ложку Лайне и смотря на нас.

— Мы решили перед этим проведать тебя, — говорю я, улыбаясь.

— Я в порядке, — кивает матушка.

— Отлично, мы рады это слышать.

— Тогда мы с твоего разрешения удалимся в столовую, — Себастьян улыбается матери.

— Да-да, — кивает она, пытаясь улыбнуться.

Мы целуем её и выходим, оставляя матушку на попечительство Лайны. Но на пороге матушка нас окликает: «А как там отец? Вы были у него?»

— Он всё так же... — отозвался я печально, оглянувшись в дверях на матушку.

14 Обед

— Хорошая она девушка, — говорю я, когда мы оказываемся в коридоре.

— Кто? Димитрия? — вздёргивает брови брат.

— Да я о Лайне! — смотрю на брата. — Так заботиться о матушке. И день и ночь с ней.

— Это да. Но я подумал, что ты про Димитрию почему-то так сказал.

— Да я сейчас вообще ни о ком думать не могу, кроме как о родителях! К тому же я её и не знаю совсем! — изумляюсь я. — Как я могу о ней что-то сказать?

— У нас скоро будет возможность узнать её, — усмехается брат.

Мы, пройдя коридором, идём в мой рабочий кабинет. Слуга открывает перед нами двери кабинета. Брат, войдя, сразу усаживается в кресло, я же прохожу и встаю у окна.

— Да-а... Как не вовремя всё случилось... — говорю я, глядя в сад.

— Да, кто бы мог подумать, что с нами может произойти такая беда, — Себастьян, взяв со стола чернильницу в виде фигурки якобы дракона, задумчиво крутит её в руках.

— Как думаешь, живой дракон такой же? — приподнимает он чернильницу и разглядывает её на свет.

Я оглядываюсь на него.

— У нас есть лишь смутные представления о драконах, и то, скорее всего, это фантазии людей, которые создавали эти вещи. Вот, например, у кресла ножки в виде лап, возможно, драконьих. Но сам дракон, явно, был совсем не похож на это кресло.

— Да даже рисунков этих зверей нет толком во дворце, — соглашается Себастьян.

— Ну да, — усмехаюсь я. — Так, лишь отдельные части тел... Тут вот лапы, — киваю на кресло, в котором сидит Себастьян. — А у кроватей крылья вместо спинок... Знаешь, наверное, всё же может где-то и есть и даже целиком весь зверь, просто мы никогда не заостряли внимание на этом.

— Надо Мариса послать, пусть посмотрит. Он-то наверняка должен знать, есть ли у нас во дворце подобного рода изображение или фигура, — соглашается со мной Себастьян.

— А пока мы будем делать вид, что у нас всё хорошо. Принцесса Миона, что прибудет скоро, не должна узнать, что случилось с нашим отцом, — говорю я. — Возможно, мы и Димитрии не должны были всего говорить...

— Да она и так всё слышала. Но мы вовремя сделали из неё союзника, — улыбается сразу брат.

Слышен стук в дверь.

— Да, — отвечаю я.

— Ваша светлость, обед уже готов, — говорит служанка, поклонившись и присев в реверансе.

— Спасибо, — отсылаю её, взмахнув рукой.

— А это мы узнаем, обсудив с ней всё подробно. Но, скорее всего, уже после обеда... — говорю я, смотря на брата, когда закрылась дверь.

— И всё же как всё не вовремя... — вздыхаю я, сложив руки на груди. — У нас поставки должны быть. Нас ждут с товаром... А что отправлять...

— А что, разве ещё не обсуждалось, что отправим? — вздёргивает брови брат, возвращая чернильницу на место.

— Да в том-то и дело, что наши советчики в один голос утверждают, что только шёлк и надо отправлять...

— А, так ты это имел в виду, когда сказал, что все трюмы шёлком забиты, — усмехается брат. — Так взял да велел только половину шёлком забить, остальное другим...

— Так чем другим-то? — перебиваю брата. — Что у нас самое лучшее производится, кроме шёлка?

— Шёлк, — отвечает невозмутимо брат.

Я, усмехаясь, смотрю на брата.

— Вот зря, между прочим, усмехаешься! — поднимается из кресла Себастьян. — Наш шёлк ещё ни разу у меня в руке не остался. Не то что этот, из чего сшито платье Димитрии. Он же просто разъехался у меня под рукой. А наш материал довольно-таки прочен. А не этим ли ценится материал?

Он тоже проходит к окну и, встав рядом со мной, разглядывает кусты роз, что растут под окном.

— Ну, возможно, ты и прав. Но если бы к нам прибыла целая эскадра кораблей, в трюмах которых был бы лишь один материал, что бы ты решил по поводу торговли с этим государством? — спрашиваю, не глядя на Себастьяна, а устремив свой взгляд вдаль, в сад.

— Ну не знаю... — отзывается брат.

— А я тебе скажу: ты бы, конечно, сделку бы с ним заключил на поставку отличного материала, но стал бы ещё искать того, кто поставляет зерно и специи, оружие и мебель... — поворачиваюсь я к нему.

— Ну, наверное, — пожимает плечами Себастьян.

— Да, так бы и было. Не можешь же ты только один материал для себя приобретать.

— Так ну и пускай у других остальное покупают. Нам-то что с этого?

— Так зачем налаживать отношение с тем, кто прибыл с одним лишь товаром, когда можно наладить отношение с тем, кто тебе привезёт разные товары?

— А с разными производителями, каждый со своим товаром которые, разве так нельзя? — вздёргивает брови брат, смотря на меня.

— Тогда нам надо налаживать отношения с множеством разных мелких государств и отправлять корабли в разные направления.

— А это разве плохо?

— Но у нас нет столько кораблей! — восклицаю я. — Не по одному же их отправлять?!

— Пиратов боишься? — усмехается сразу брат.

— И это тоже. Но иногда бывают штормы, и многие корабли терпят крушения. Из всей торговой экспедиции не всегда все возвращаются, ты же знаешь...

— О-о... — взмахивает руками Себастьян. — Я не советчик! Я не знаю тогда, как быть.

— Да надо в одно место разные товары вести большим количеством кораблей, — вздыхаю я. — Только со мной не все согласны в этом вопросе. И самое смешное, отец не успел отдать распоряжения по этому вопросу. Хотя со мной он согласился, что я прав... И поставки наши теперь откладываются на неопределенный срок.

— Так, может, оно и к лучшему. Есть время переубедить других, — говорит Себастьян, смотря на меня.

— Не знаю... Не знаю... — отвечаю я тихо. — Пойдём обедать...

Я, развернувшись от окна, смотрю на брата. Он, чуть улыбнувшись, кивает, и мы отправляемся в столовую.

Стол непривычно был сервирован только на двоих. Мы обедаем с братом в полной тишине, каждый погрузившись в свои мысли. Я думаю об отце и о том, как же всё-таки увиденное на него повлияло.

«Не знаю, как бы я отреагировал на такое на месте нашего отца. Возможно, тоже бы в драконий сон провалился от потрясения. Надо же было Себастьяну додуматься надеть это платье! Хотя... Я не успел толком с ним поговорить по поводу всего случившегося, но если верить тому, что ему вообще ничего не оставили, то у него и правда не было выбора. Не голышом же

ему идти было. Ладно хоть матушка быстро пришла в себя. И, слава всем драконам, не говорит про увиденное. Хотя, возможно, она и не помнит этого. У неё быстрее отложилось в памяти то, что отцу плохо. Надеюсь, мы сможем найти драконий остров. Так, стоп!»

Я отложил столовые приборы.

— Ты чего? — сразу вскидывает на меня взгляд Себастьян.

— Так нам надо срочно попасть в храм. Во все имеющиеся у нас храмы, — заявляю я.

— Зачем? — удивляется Себастьян.

— Как зачем? Там же росписи!

— Да они уже стёрлись за давностью времён!

— Но там должно что-то быть и в самих храмах!

Себастьян скашивает глаза на прислугу. И я тут же замолкаю, снова взявшись за столовые приборы. Далее мы снова продолжаем обед в полной тишине.

— Слушай, а почему Димитрия не обедала с нами? — задаю я вопрос, когда мы уже выходим из-за стола.

— Хороший вопрос, — усмехается брат.

— Девушка, что завтракала с нами, — я обращаюсь к девушке, что стоит рядом со столиком с напитками, — она не обедала ещё?

— Она уже отобедала, ваша светлость, — склоняет в поклоне голову служанка.

— Она, наверное, сразу из библиотеки обедать и пошла, — кивает мне Себастьян. — Пойдём найдём её сами.

— А чего её искать, — отвечаю я. — Она в гостевом крыле остановилась.

Мы же тем временем уже выходим в коридор.

— О, ты уже знаешь, где она остановилась! — восклицает брат. — А говоришь, думать не можешь ни о ком, кроме родителей, а сам, оказывается, шустрый, уже и комнату узнал!

— Да мне пришлось! — восклицаю я. — Мне пришлось её провожать. И платье её нести... Из-за тебя, между прочим!

— Да ладно, я же шучу, — возмущается Себастьян.

Я вздыхаю, смотря на него исподлобья.

— Ой, да ладно, не смотри на меня так, — усмехается брат. — Ты старший, а ведешь себя иной раз как младший.

Я удивлённо вздёргиваю брови, смотря на брата.

— В твоём возрасте, — продолжал тот, — давно уже ни одной хорошенькой юбки не пропускают. А ты всё чего-то ждёшь.

— Может, я жду ту единственную, неповторимую! — останавливаюсь я посреди коридора.

— Ага. Принцесса Миона она и есть, — восклицает брат, останавливаясь рядом со мной. — То-то ты готов на ней жениться, даже не видя её воочию.

— Этого требуют обстоятельства, — тихо говорю я, оглядываясь на слуг, что проходят в конце коридора.

— Ну тогда не заикайся об единственной, неповторимой, — холодно отрезает мне брат.

— Куда идти? В каком крыле она остановилась? — переключается он сразу на другую тему.

— В левом...

Мы сворачиваем в левое гостевое крыло и идём уже молча. Я не хочу спорить, потому что понимаю: брат прав. Он же молчит, дабы не довести наш спор до ссоры. Мы ведь оба знаем, как быстро это может у нас произойти. Мы с ним частенько, начиная разговор о чём-то незначительном, можем разругаться и потом долго не разговаривать друг с другом. Поэтому

мы и предпочли замолчать. Ведь ссориться нам сейчас никак нельзя. Мы должны быть едины перед лицом нашей общей беды.

— Какая комната? — нарушает наше молчанье Себастьян, когда мы проходим уже гостевые комнаты.

— Не знаю... — растерянно встою я посреди коридора.

— О-о-о... — закатывает глаза кверху брат. — И в какой нам её искать? В каждую заглядывать?

— Извини, в комнате не был, — отвечаю я немного грубовато. — Надо было слуг отправить. Они бы её привели.

— Девушке приятнее, если мы сами за ней зайдём, а не слуга её приведёт! — отрезает Себастьян.

— Ладно, стучим во все подряд, — и он первым стучится в ближайшую дверь.

В ответ тишина.

— Значит, не эта, — пожимает он плечами и стучится уже в следующую.

И тоже в ответ тишина.

— Мы так и будем во все комнаты ломиться? — поворачивается он ко мне. — Может, примерно хотя бы знаешь?

— Мы были вон у той двери, — указываю я рукой, — когда меня окликнул лекарь.

Брат шагает к двери и только хочет постучаться, как дверь распахивается сама. На пороге стоит Димитрия. Её голубые глаза широко раскрываются от удивления, но, видя улыбку брата, губы расплываются в ответной улыбке.

— О, а мы к вам! — улыбается Себастьян. — Мы почему-то обедали без вас.

— Да, я отобедала раньше, — улыбаясь, отвечает Дамитрия. — Вы так и не подошли.

— Мы просто немного задержались, — улыбается брат. — Но теперь мы в вашем распоряжении.

— Да-да, конечно, — кивает Димитрия, шагая в коридор.

Себастьян тут же подставляет ей свой локоть: «Прошу вас!»

Димитрия после некоторого колебания всё же берёт его под руку.

— Благодарю, — произносит она тихо.

— Итак, — улыбается Себастьян, — у нас найдётся с вами тема для разговора.

И вот мы снова отправляемся в мой рабочий кабинет, но уже втроём. Я иду вслед за братом и Димитрией, почему-то постеснявшись идти рядом с ними.

— Надеюсь, вы не передумали? — спрашивает тем временем Себастьян.

— Нет, что вы! — восклицает Димитрия. — Я никогда не отступаю от своих слов.

— Послушайте, Димитрия, — продолжает Себастьян, — у вас красивое имя, и я к нему даже привык с рождения, как вы понимаете, и не уверен, что не буду путать вас с братом. Возможно ли мне вас называть как-то иначе?

— Иначе? — Димитрия удивлённо смотрит на Себастьяна.

— Ну, согласитесь, было бы странным, если бы я вдруг стал называть другим именем брата. Потому я и прошу у вас разрешения называть вас не полным, а, например, укороченным именем.

— Это как? Дими, что ли? — бесцеремонно вклиниваюсь я в их разговор.

— Дими... — Димитрия задумывается. — А что, мне нравится. Главное теперь — не отзываться на полное имя, когда вы будете звать брата.

И она смеётся, глядя на Себастьяна.

«Какой же все-таки у неё заразительный смех», — улыбаюсь я.

— О, у вас чудесный смех! — тут же отмечает Себастьян. — Как серебряный колокольчик звучит.

— Спасибо, — Димитрия сразу смущается и опускает глаза.

«Эх... А когда я ей об этом сказал, она мне ответила совсем другое!»

15 Мы должны посетить храмы

— Проходите, присаживайтесь, — говорю я, как только мы вошли в кабинет.

— Кофе или ещё что-то попросить принести? — спрашиваю я, занимая своё любимое кресло, что стоит у резного из красного дерева стола.

Димитрия усаживается напротив в кресло, что любезно пододвинуто Себастьяном. Сам же он отходит к окну и, повернувшись в нашу сторону, облокачивается плечом на край стены у окна.

— Нет-нет, спасибо, — тут же говорит Димитрия.

— А вода вон тут в графине имеется, — как бы между делом ответил брат, указывая на графин с водой, что стоял на подоконнике.

— Ну да... — киваю я. — Итак, господа, у нас с вами будет непростой разговор...

— Фи, как ты официально, — говорит сразу, скорчив гримасу, брат.

Димитрия «прыскает» от смеха на его ужимку.

— Простите, — тихо отзывается, всё ещё улыбаясь.

— Да это вы меня простите, привык, знаете ли, всё официально решать... Договоры и всё такое...

— Вы знаете, он даже для своей будущей невесты договор составил... — тут же восклицает брат от окна.

— Договор для невесты? — вздёргивает удивлённо брови Димитрия, с интересом взглянув на меня.

— Да, представляете, Дими, договор о браке, — усмехается Себастьян.

— Серьёзно? — спрашивает Димитрия, уже глядя на Себастьяна.

— И как она к этому отнеслась? — она поворачивается в мою сторону.

— Да никак! Она его ещё не видела! — восклицаю я.

— Никогда не слышала о таких договорах... — произносит Димитрия, смотря на меня. — А что за договор? На предмет чего?

Она закидывает ногу на ногу, поправив подол платья, и сцепляет руки в замок на коленке.

— На предмет свадьбы и... Да не помню я уже чего! — отмахиваюсь я.

— Мог бы и не говорить! — смотрю исподлобья на брата.

— Ой, да ладно, Дими можно доверять. Так ведь? — смотрит он на Димитрию, улыбаясь.

— Конечно! — кивает она. — Просто мне любопытно, а всё-таки что за договор?

— В двух словах я не объясню. Я вообще с Себастьяном насчет договора советовался, так знаете, что он мне ответил?!

— Что? — всё ещё улыбаясь, Димитрия смотрит на меня.

— Что он вообще не нужен! Что у нас с моей невестой не должно быть никаких обязанностей, выходит! — смотрю на Димитрию.

— А они должны быть? — вздёргивает она брови, не отрывая взгляда своих синих глаз от меня.

— А как же! Да... не знаю я... — говорю я, растерявшись под её взглядом. — Обычно я всегда сам составляю договоры... Отец лишь иногда просматривает их после...

— На свадьбу? — не удержавшись от вопроса, кивает Димитрия.

— Почему? — спрашиваю, опешив, я. — На торговые сделки...

— Вот и я о том! — восклицает сразу брат. — Свадьба же это не торговая сделка.

Он подходит вплотную к креслу, в котором сидит Димитрия.

— А как вам такое в голову вообще пришло? — Димитрия спрашивает, вздёрнув одну бровь.

— Что?

— Ну брачный договор...

— Так... — я замолкаю, не зная, что сказать.

«А правда, почему мне такое в голову пришло? Да потому что от моего союза зависит будущее моей империи! Но не скажу же я об этом Димитрии».

— Не знаю... — отвечаю я, пожав плечами.

— Дался вам этот договор! — я вскакиваю с кресла и начинаю ходить по комнате. — У нас серьёзный разговор...

— Я правда готова плыть с вами, — восклицает тут же Димитрия. — Мне, если честно, очень любопытно...

— Любопытно? — я вздёргиваю брови, встав посреди комнаты и посмотрев на неё.

— Ну конечно, а разве же вам не любопытно было? Драконы и их острова!..

— Ну, у нас другой интерес, — перебиваю я её. — Жизнь нашего отца!

— Простите, — сразу же смутившись, отзывается она, отняв сцепленные руки от коленки и прижав их к груди.

— Ничего, я понимаю... Это ведь у нас беда, не у вас... — тут же говорю и замолкаю, ибо не знаю, что ещё сказать, чтоб не обидеть.

— Дими! — Себастьян заговаривает серьёзно, без улыбки глядя на Димитрию. — У нас не просто прогулка на соседний остров. У нас опасное путешествие. Возможно, мы и не вернёмся из него живыми. Вы точно готовы быть с нами до конца?

С этими словами он берёт её за руки. Но Димитрия не растерялась от такой выходки брата.

— Да! — твёрдо отвечает она, перестав улыбаться. — Я прекрасно понимаю всю важность вашего путешествия. И я готова быть с вами до конца.

— Прямо как клятва... — бормочу я растерянно, глядя на Димитрию и брата.

— Будем считать, что так и есть, — говорит Себастьян, целуя руку Димитрии.

— А как ваша матушка отнеслась к такому вашему решению? — вдруг спрашивает Димитрия не придав значения поцелую..

— Мы ещё не успели ей сообщить... — растерянно произношу я. — Но, думаю, она будет не в восторге...

— Я бы на её месте отпустила только одного из вас, — заявляет вдруг Димитрия.

— Но почему? — мы с братом с недоумением смотрим на Димитрию.

Я замираю посреди комнаты, а Себастьян, не отрывая взгляда от Димитрии, продолжает держаться за её руки.

— Сами же сказали — возможно, не вернёмся из путешествия живыми. Для матери потерять сыновей — большое горе. А так, по крайней мере, один остался бы жив... — поясняет она, опустив глаза и высвобождая свои руки из рук Себастьяна.

— Простите... — добавляет она тихо.

— Да за что! — восклицаю я.

— Боюсь, она права... — тихо говорит Себастьян отходя от Димитрии и снова подойдя к окну.

— Но мы не можем разделиться! — смотрю я на него.

Себастьян вздохнул, устремив свой взгляд в сад.

— Почему? — вздёргивает сразу голову Димитрия, смотря на меня.

— Понимаете... — я замолкаю.

— Я не капитан корабля, — сообщает Себастьян, разворачиваясь от окна. — Тот мундир, что вы видели на мне, — на самом деле он Димитрия. Я просто примерял его, когда несчастье случилось с отцом... Да так вот в нём и вышел...

— А я не знаю, как вести себя с девушками, — вдруг признаюсь я. — А скоро прибывает с визитом моя невеста.

Димитрия удивлённо смотрит на меня. И я быстро продолжаю: «Я не смогу оказать ей должного внимания по прибытию без помощи брата, а он не сможет привести корабль в нужную точку без меня».

— Да... Дела... — вздыхает печально Димитрия. — В таком деле я вам точно не помощник... Невесту, конечно, по всем правилам встречать должен бы жених... Но кто тогда станет управлять кораблём?..

— И выйти в море на другом корабле мы не сможем. Мы не уверены в преданности другой команды, — говорю тихо я.

Мы замолкаем, глядя друг на друга. Я первым не выдерживаю печального взгляда Димитрии и снова расхаживаю по комнате туда-сюда.

— Храмы! — вдруг восклицаю я. — Мы должны ещё посетить храмы!

— Можно мне с вами? — спрашивает Димитрия.

— Конечно! Вы же в нашей команде, — улыбается Себастьян.

Димитрия улыбается в ответ.

— Тогда я побежала собираться! — и она, вскочив с кресла, быстро выходит из кабинета.

Я вздыхаю, уставившись на только что закрывшуюся дверь.

— Думаешь, зря всё-таки мы ей всё рассказали? — спрашивает сразу Себастьян.

— Не знаю... — бормочу я. — Но в одном она права: мы должны сказать матушке.

— Хорошо, скажем, но не сейчас. Сейчас мы отправимся в храм. Начнём с дальних?

— Да, наверное... Надо, потому как до вечера всё оглядеть.

— Ладно хоть у нас всего три храма, а то бы и за день не управились, если б их было штук десять, — усмехается Себастьян.

— Ты так отправишься или переодеваться станешь? — спрашивает вдруг он меня.

— Переодеваться? — вздёргиваю удивлённо брови. — Нет, конечно! Время играет против нас. Чем быстрее мы доберёмся до острова, тем лучше.

И мы выходим с братом из кабинета. Отдаём соответствующие распоряжения и спешим на улицу. На крыльце мы останавливаемся и ждём Димитрию. Она появляется буквально вслед за нами в дорожном костюме и шляпке.

— Я готова, — улыбается она.

— Прошу вас! — подставляет снова ей свой локоть Себастьян.

Она уже не раздумывая берёт его под руку, и они быстро сбегают по лестницам вниз и идут к карете. Я же следую за ними и с удивлением замечаю, что на Димитрии какое-то странное платье, вернее юбка. Такое чувство, что на ней просто широченные штаны.

«Может, мне это просто показалось?»

Они же с братом уже подходят к карете, и Себастьян помогает ей подняться по ступеням. Потом поднимается сам, я же последний залезаю в карету. Мы садимся с братом вместе на одну сторону.

Димитрия сидит на противоположном сиденье ближе к окну. Только хотел сказать, что она может сесть на середину — так удобнее, как дверка кареты раскрылась, и на сиденье рядом с Димитрией ставят корзину.

— А это зачем? — вздёргиваю я удивлённо брови.

— Это, наверное, разные женские штучки, необходимые в дороге, — предполагает Себастьян.

Карета же тем временем «трогается» с места. Корзина покачивается, и Димитрия тут же накрывает её своей рукой.

— А вот и не угадали! — улыбается Димитрия, придерживая корзину. — Это еда.

— Еда?! — удивлённо восклицаем мы с братом.

— Ну да. Фрукты и напитки. Легкий перекус нам не повредит.

— А вы серьёзней, чем я думал, — улыбается Себастьян. — Обычно девушки не так дальновидны. И считают, что обо всём должен заботиться мужчина.

— Да, я тоже так считаю. Но есть моменты, о которых мужчины даже не думают. Вот как, например, перекус во время дороги.

— Вы правы, нам такое и в голову не пришло даже, — усмехаюсь я.

— А что вы хотите найти в храмах? — спрашивает тем временем Димитрия.

— Не знаем, но что-то там определённо должно быть, что поможет нам найти драконьи острова.

В это время карета, запряженная двойкой лошадей, выезжает из дворцовых ворот и, стуча колёсами по булыжной мостовой, направляется к самому отдалённому храму.

16 Поездка в храм

До дальнего храма мы едем, болтая о всякой ерунде: о погоде, о моде... Вернее, болтают Себастьян с Димитрией. Я же сижу молча, думая о том, что мы можем найти сейчас в храмах. Росписи в них сохранились частично, насколько я помню. И они все давно выцвели. Почему у нас не обновлялись росписи, непонятно. Надо будет обязательно исправить это. А сейчас, сейчас остаётся только догадываться, как выглядели эти самые драконы. Помню, в детстве я любил разглядывать настенные росписи в храмах. Но, естественно, мне не давали их толком разглядеть. Когда шли службы, мы должны были стоять в первых рядах с отцом и матушкой. А когда всё заканчивалось, так мне уже было не до чего, ноги просто отваливались от долгого стояния, и нам с братом хотелось быстрее занять места в карете. Так что, как выглядели драконы, мне и по сей день толком неизвестно.

«Вот встретишь его и узнаешь!» — усмехаюсь я сам себе.

«Встретишь... Добраться бы сначала до его острова».

Карета тем временем останавливается. Димитрия снимает шляпку, и на её плечи падает прозрачная накидка, закреплённая на голове обручем. Наша матушка тоже покрывает голову такой же накидкой, когда бывает в храме. Правда, у матушки нет никакого обруча при этом. Но расспрашивать по поводу, почему у Димитрии обруч на голове, я не стал, решив, что это для того, чтобы накидка не снялась вместе со шляпкой.

Мы выходим из кареты и, отдав распоряжение, чтоб нас ждали, идём к храму. Народу в парке перед храмом нет, да оно и понятно, обычно здесь народу видимо-невидимо в утреннее время когда идёт служба. Сегодня же вообще службы с утра не было. Нам же это даже на руку, не возникнет лишних вопросов, зачем его светлости отправились днём в храм, да ещё в сопровождении неизвестной девушки.

И вот мы поднимаемся по ступеням храма. Димитрия приподнимает подол платья, и я вижу, что это не брюки, как мне показалось вначале.

«Ну да, было бы странным, если б она в брюках в храм пошла... Это у меня, наверное, нервное... С утра увидел брата в платье, теперь мерещится, что девушка в брюках».

Я вздыхаю.

— Не дрейф, братишка. Сейчас всё узнаем, — улыбается Себастьян, расценив мой вздох по-своему.

— О, а слова у вас явно из морского языка, — замечает Димитрия, повернувшись к моему брату.

— Да они у него иногда вообще не знаю из какого языка, — не удержавшись, восклицаю я.

— Ваша светлость! — раздаётся в это время удивлённый голос.

Нас встречает сам настоятель выходя нам на встречу из раскрытых дверей храма.

— Что привело вас сюда в такое время?

— Росписи, — коротко отвечает Себастьян.

— Росписи? — вздёргивает удивлённо брови настоятель.

— Да, нас интересуют росписи храма, — говорю я. — Видите ли, они уже давно не обновлялись. И уже в некоторых местах даже стёрлись.

— Потому мы и пришли с визитом к вам, когда в храме уже нет народа, — добавляет Димитрия.

Настоятель с удивлением кинул на неё взгляд, но промолчал, пропуская нас в храм.

— Прошу, — говорит он, пропуская нас, и следует за нами.

— Спасибо, — отзывается Димитрия, разглядывая внутреннее убранство храма.

Несмотря на тишину и отсутствие людей, в подсвечниках мягко горели свечи, а у портретов мерцали лампадки, из которых струились тонкие, едва заметные струйки дыма. Аромат ладана нежно переплетался с теплым запахом восковых свечей и свежестью живых цве-

тов в изящных напольных вазах. В этот момент я, улыбаясь, глубоко вдыхаю запах ладана — этот знакомый запах напоминает мне о беззаботных днях детства, наполняет сердце теплом и ностальгией, словно возвращает к давно забытым мечтам.

— Я вам нужен? — спрашивает тем временем настоятель.

— Думаю, вы можете заниматься своими делами. Если что, мы вас позовём, — отзываюсь, кивая, я.

— Хорошо, ваша светлость, — отвечает он, склонив голову в поклоне.

И сразу в этой части храма мы остаёмся одни, тут же выходят из главной залы и остальные монахи.

— Итак, с чего начнём? — спрашивает Себастьян, когда мы остались втроём.

— У вас потрясающая красота в храме, — восклицает Димитрия, поворачиваясь к нам с братом.

— Так с чего мы начнём? — снова задает вопрос Себастьян.

— Давайте с одной стороны все вместе будем смотреть. Так мы точно ничего не пропустим, — предлагаю я.

— А если мы будем смотреть каждый в свою сторону, мы управимся быстрее, — говорит Димитрия улыбаясь.

Я вздёргиваю удивлённо брови, смотря на неё.

— А Дими права, — кивает брат. — Так действительно будет быстрее.

— Давайте я возьму середину, а вы по краям всё оглядывайте.

— Хорошо, — тут же улыбается Димитрия.

— Вы какой край предпочитаете? — смотрит она на меня.

— Да любой...

— Тогда раз я стою ближе к этому краю, он будет мой. Удачи, — добавляет она, шагнув ближе к стене с

остатками росписи.

Мне ничего не оставалось, как шагнуть к противоположной стене. Я начинаю свой осмотр от дверей храма, разглядывая стены сантиметр за сантиметром. Запах ладана, что витает в воздухе, тени, что оставляют горящие в подсвечниках на стенах свечи, всё это создаёт иллюзию, что фрески словно ожили и прячутся от нас.

«О, — улыбаюсь, — а вот тут я ещё в детстве пририсовал огромный хвост к какому-то туловищу, проскоблив острой палкой. За что мне тогда здорово влетело от отца».

Я пристально смотрю на стену. Огромное еле заметное туловище с шестью лапами заканчивается моим пририсованным хвостом. И надо отдать должное, он смотрелся как продолжение зверя очень реалистично. Жаль, морды не разобрать. Даже не понятно, какой она формы. Я оглядываю стену далее. Очень много фрагментов животных и людей. Даже есть сцены, где люди в лапах животных. Но целого туловища дракона я так и не нахожу. Я вообще не нахожу никаких драконов.

— Ну что? — раздаётся рядом голос брата.

— Ничего... — разочарованно отвечаю я.

— А у вас? — Себастьян обращается к Димитрии.

— У меня только фрагменты... — вздыхает она. — Целостной картинки, к сожалению, нигде не сохранилось.

— А это самый главный храм нашего города, — качаю головой я. — В двух других, наверное, дела обстоят ещё хуже.

— А почему стены в таком запустении? Ведь вот всё остальное в отличном состоянии, и вон портреты правителей, и убранство храма, и подсвечники — всё явно новое... Алтарь украшен цветами... — Димитрия обводит зал храма рукой.

— Вы правы... — грустно улыбнувшись, говорю я. — Просто не знали, что можно росписи на стенах обновить, видимо.

— Нет, скорее не нашлось умельца, что смог бы это сделать, — отвечает задумчиво Себастьян. — Я не думаю, что отец не обращал на это внимания. Деньги на восстановление и поддержание храмов всегда же выделялись настоятелям. Или я не прав?

— Прав, конечно, — киваю соглашаясь я, — средства всегда идут на это, мы не скупимся...

— Но так или иначе, нет ни одной фрески дракона целиком, — вздыхает Димитрия.

— Значит, мы никогда не узнаем, как выглядят драконы... Известно только, что у них шесть лап, — тихо говорю я.

— Шесть лап? — удивлённо приподнимает брови Димитрия и Себастьян, глядя на меня.

— Да. Там есть рисунок одного туловища с шестью лапами. Я думаю, это лапы дракона. А у вас не попадались шесть лап вместе?

— Нет, у нас только отдельные фрагменты, пара лап или пара рук...

— Рук? — удивляюсь я. — У драконов и руки были?

— Да нет же, — улыбаясь отвечает Димитрия. — Руки людские. А где вы увидели сразу шесть лап? Может, там два зверя?

— Не знаю, но я ещё с детства считал, что там один только зверь.

— С детства? — снова вздёргивает брови Себастьян.

— Ну да, помнишь, я ещё тогда хвост пририсовал, процарапав палкой...

— И тебе здорово досталось от отца, — улыбается Себастьян, вспоминая. — Это там, у самой двери.

Кивает он и направляется к двери. Мы следуем за ним.

— Вот это произведение искусства древних художников и нашего Димитрия, — улыбается брат, разглядывая стену.

— А что, вполне может так и быть, — тихо говорит Димитрия, трогая рукой роспись на стене. — И тут действительно один зверь... Жаль, головы нет.

— Голова вообще нигде не попадалась, — говорит печально Себастьян.

— Да и мне тоже... — отзывается Димитрия, всё ещё разглядывая стену.

— А почему вы пририсовали такой длинный и толстый хвост? — вдруг спрашивает она, повернувшись ко мне.

— Да откуда ж я знаю! Я тогда ребёнком был, — развожу я руками.

— А может, вам тогда кто-то об этом сказал... — говорит она, ощупывая стену. — Как зверь-то выглядит?

— Так я бы тогда и морду пририсовал, если б знал, как зверь выглядит! — восклицаю я. — Ну, если б мне об этом сказали-то...

— Возможно, морда была ещё видна, — перебивает меня Димитрия. — Потому вы и пририсовали один хвост.

— Вы думаете? — удивляюсь я не столько тому, что она меня перебила, сколько тому, что она, возможно, права, и тогда, вероятно, я видел в детстве рисунок зверя целиком.

— Вполне может так быть... — снова медленно говорит она, разглядывая стену.

— А что там по поводу ещё двух храмов? — и Димитрия, отойдя от стены, смотрит на нас с братом.

— Пойдёмте, — кивает сразу Себастьян. — Наведаемся и в них.

И только я хочу позвать настоятеля, как тот сразу появился из маленькой дверки.

— Ваша светлость, уже уходите?

— Мы осмотрели степень повреждения стен, и впоследствии будут проведены работы по их восстановлению. Но об этом мы сообщим вам позже, — сообщаю я.

— Хорошо, ваша светлость, — почтенно склоняется настоятель храма.

Мы же выходим из главного зала на большие мраморные ступени.

— Как вам наш храм вообще? — спрашивает Себастьян Димитрию, пока мы спускаемся по ступеням

— Вы знаете, никогда не видела так много свечей и цветов в храме. У нас всё гораздо скромнее. Но в вашем же прямо всё роскошно, не считая стен. И главный алтарь очень красив... Жаль, что девушек до него не допускают. Мне так хотелось там всё рассмотреть.

— А в ваших храмах тоже есть росписи на стенах? — спрашиваю я.

— Нет, наши просто украшены лепниной в виде цветов и... — и она замолкает.

— И? — вздёргивает брови Себастьян.

— И морского змея, — заканчивает она.

— Вы знаете, — он начинает говорить вдруг быстро-быстро, спускаясь по лестнице, — я только сейчас сообразила, что он чем-то похож на вашего дракона, если учесть, что тот хвост, что вы пририсовали в детстве, действительно реален, и те шесть лап.

— Вот как? — распахивает сам дверцу кареты Себастьян, помогая Димитрии подняться и поднимается сам.

Он усаживается напротив Димитрии с краю на сиденье, оставляя место для меня.

— Никогда не слышал о морском змее, — говорю я, залезая в карету и усаживаясь на место рядом с братом.

— У нас поверье, что именно морской змей дал людям всё то, что они имеют сейчас.

— А что именно? — спрашиваю я, смотря на Димитрию.

— Знания, умения, достижения... Помнится, отец как-то обмолвился тогда при мне, что всем, что мы имеем, мы обязаны морскому змею. По крайней мере, у нас его чтут и поклоняются ему.

— Да у нас вон тоже чтут драконов, а росписи в храме восстановить не удосужились... — бубню, вздыхая, я.

— Ничего, вот станешь королём и всё исправишь во всей империи, — усмехается брат, похлопав меня по плечу.

Димитрия вздёргивает брови, удивлённо смотря на него. В это время карета медленно трогается с места, и её колёса стучат по булыжной мостовой. Мы отъезжаем от храма.

— Вы так уверены, что Димитрий будет править? — спрашивает Димитрия, придерживая корзинку, что стоит с ней рядом на сиденье.

— Ну да, он же старший! — невозмутимо отвечает брат. — Да и ему это ближе по духу, скажем так.

— Я, честно говоря, думала, что старший вы... — говорит растерянно Димитрия.

— Простите меня... — она опускает сразу глаза в пол.

— Не вы одна так сказали мне, — с лёгкой усмешкой отзываюсь я.

— Да? А кто ещё? — тут же вскидывает она свои голубые глаза.

— Я, — усмехается брат.

Димитрия, увидев наши с братом улыбки, не удержалась и засмеялась. И мы, глядя на неё, тоже дружно рассмеялись.

Димитрия удивлённо смотрит на нас с братом. Мы оба улыбаемся, и она не может удержаться от смеха. И мы, глядя на неё, тоже дружно смеёмся.

— А с вами весело, — говорит вдруг Себастьян, всё ещё смеясь.

17 Второй храм

— Фруктов, воды? — спрашивает Димитрия.

— Я, пожалуй, воды бы глотнул, — говорю я.

— А я бы и от фруктов не отказался, — отзывается Себастьян.

Димитрия сразу открывает корзину и протягивает мне бутыль с водой, а Себастьяну яблоко.

— Благодарю, — киваю я.

— О, какое спелое, спасибо, — улыбается Себастьян.

До следующего храма мы едем молча. Димитрия, о чем-то явно задумавшись, вертит в руках так и не откусив грушу. Себастьян тоже молчит, наслаждаясь вкусом спелого яблока. Я же, отпивая из бутылки, пытаюсь вспомнить, как же выглядел тот зверь на стене храма, но так и не могу этого сделать.

И вот карета въезжает в ворота сада, что окружает ещё один наш храм.

— А вот и ещё один храм, — говорит Себастьян, взглянув в окно.

Карета, проехав еще немного вперед, останавливается. Себастьян, тут же открыв дверцу кареты и вручив огрызок яблока слуге, подаёт руку Димитрии, помогая ей спуститься со ступеней. Та, оставив грушу прямо на сиденьи, любезно принимает предложенную братом руку...

И вот мы уже снова поднимаемся по ступеням храма, и снова нас, как и в первом храме, встречает настоятель.

— Что привело вас сюда, ваша светлость, в такое время? — склонив голову в поклоне, спрашивает он.

— Нас интересуют росписи... Древние росписи.

— Росписи? — вздёргивает он удивлённо брови. — Хорошо, прошу за мной.

Поднявшись по мраморным ступеням, мы оказываемся в просторном прохладном зале храма. И снова запах ладана смешан с ароматами цветов. Я вдыхаю его полной грудью. Димитрия же снова с интересом оглядывает всё вокруг: свечи, что стоят в больших напольных подсвечниках, гирлянды цветов, что украшают колонны у алтаря. Настоятель идёт через середину залы. Мы, следуя за ним, проходим величественный зал храма, направляясь прямо к алтарю. Но у самого алтаря он останавливается.

— Девушке сюда нельзя.

Димитрия вздыхает. Видно, что наша спутница, хотя и знает правила, но немного расстроена таким поворотом событий. Но она тут же разворачивается к стенам, что ещё сохранили старинную роспись. Мы же заходим за алтарь. Останавливаясь у небольшого мраморного возвышения, на котором стоит небольшой сундук. Настоятель, отперев запор, бережно вынимает из сундука что-то, завернутое в темную тряпицу.

— Вот, — протягивает он нам, разворачивая её.

Мы застываем, изумлённо глядя на кусок камня. Это был не просто камень. Это был отполированный с одной стороны камень, на гладкой поверхности которого было изображено судно в море меж двух скал, а рядом в воде люди.

— Это что? — вскидывает сразу брови Себастьян.

— Откуда это? — моргаю я, удивлённо смотря на камень. — И такой странный рисунок...

Я, ожидавший увидеть изображение дракона, был озадачен увиденным.

— Я не знаю, как трактовать то, что тут изображено. Но этой фреске уже несколько веков, — говорит тихо настоятель. — Мне её передал мой предшественник, когда я только стал настоятелем. Всё это время этот небольшой сундук хранился тут и передавался от настоятеля к настоятелю. И я, когда придёт время, передам его своему ученику.

— Можно более подробно разглядеть? — спрашиваю я.

— Конечно.

Настоятель закрывает сундук и кладет камень на крышку.

— А вообще он откуда? — наклоняюсь я ближе к камню. — Откуда взялся?

Себастьян тоже наклоняется ближе разглядывая реликвию..

— За бортом странные... девушки... — бормочет он.

— Камень так гладко отполирован, — говорю я дотронувшись до его поверхности рукой. — А рисунок будто выколот на камне.

— Говорят, когда-то это было огромной стеной древнего храма, Что до наших дней не дожило.

— Как это? — вздёргиваю удивлённо брови. — Не помню, чтоб у нас ещё какой-то храм был когда-то.

— Возможно, это произошло ещё до вашего рождения, ваша светлость, — отвечает настоятель. — Но я могу вам точно сказать, что этот осколок очень старый. Он сделан в древней технике, которой раньше рисовали на стенах.

— Ну да, у нас сейчас росписи... — проговорил я, всё ещё разглядывая камень с рисунком.

— Ага, росписи, — хмыкает брат. — Только почему-то все стёртые.

— Возможно, мы утратили искусство росписи на камне, которое вечно, — проговорил тихо настоятель.

— Да и искусство росписи красками мы, видимо, тоже утратили... — отвечает Себастьян, снова хмыкнув.

Настоятель же заворачивает камень в тряпицу убирая в сундук.

— Ну а то, что на стенах, так вы знаете, теперь тут корабли не изображены, — говорит настоятель. — Тут сцены из жизни людей и драконов. Но, к сожалению, они уже выцвели за давностью времён. Утратили нынче мы умение вечных рисунков... Утратили...

Настоятель качает головой, запирая сундук.

— Что ж, спасибо... — благодарю я. — Вы нам очень помогли...

— Я вам нужен ещё? Или вы предпочитаете далее самостоятельно осмотреть всё кругом? — спрашивает тем временем настоятель.

— Спасибо, мы уже увидели то, что нам нужно, — отвечает Себастьян.

— Тогда я с вашего разрешения удалюсь...

— Да-да...

— Ваша светлость, — склонив голову в поклоне, говорит настоятель, оставляя нас одних.

Он уходит, а мы присоединяемся к Димитрии.

— Ну как? Нашли что-то интересное, что удосуживается нашего внимания? — спрашиваю сразу я.

— Да не особо... — говорит она. — Разве что вот там.

И она, вытянув руку, указывает наверх.

— Там? — удивлённо вздёрнув брови, задираем мы с Себастьяном головы к потолку.

Купол храма наиболее всего сохранил роспись. Там было изображено море и какие-то странные животные в нём.

— Море отлично сохранилось и облака над ним, — усмехается брат, разглядывая роспись на куполе храма. — А вот тот, кто в нём плавает, нет.

— Опять же, почему море? — проговорил я. — Видимо, всё же это указывает на то, что драконы живут в море. Но тогда это получается ваш морской змей, Димитрия.

Я опускаю голову, глядя на Димитрию. Она удивлённо вскидывает брови.

— А вы уверены, что это море? Я думала, что это всё облака...

— Облака? — снова вскидываю я голову кверху. — Тут трудно сказать однозначно... Всё-таки так высоко над нами. И животных вообще не разглядеть толком...

Мы ещё какое-то время разглядывали роспись, освещаемую светом свечей и лампадок. Струившийся дымок от ароматных свечей казался, словно туман, клубившийся над просторами морской глади. Хотя создавалось также впечатление, что это облака, что плывут по небосклону. Так или иначе, мы так и не пришли к единому мнению, что это: море или облака над морем. Оглядев далее стены по всему храму, мы так и не нашли какой-то либо целостной картины.

— Ну что ж, — вздыхает после некоторого молчания Себастьян. — Видимо, это всё, что мы в этом храме нашли. Давайте отправимся в следующий, пока совсем не стемнело.

— Да-да, — киваю я. — А то неудобно будет посреди ночи в храм-то...

В этом храме мы не обнаружили более ничего, что помогло бы нам понять, как найти остров драконов. А из храма мы вышли уже поздним вечером, когда уже звёзды стали зажигаться в небе.

— Уж ночь почти... — говорит растерянно Димитрия, снимая вместе с обручем накидку с головы.

— Да, уже созвездие дракона скоро станет видно, — киваю я.

— Созвездие дракона? — Димитрия замирает на ступенях храма.

— Да, вон там, — указываю рукой вверх и немного в левую сторону.

— Там вскоре станет видно созвездие дракона. Говорят, раз в несколько десятков лет оно появляется там не одно.

— Не одно? Как это? — удивлённо смотрит в небо Димитрия.

— О-о! Это наша местная легенда, — усмехается Себастьян. — Давным-давно, говорят, в жертву дракону приносили хорошеньких девушек...

Димитрия с удивлением приподнимает брови и смотрит на брата. В такие моменты её лицо приобретает удивительно загадочное выражение. Сейчас же свет от факелов, горящих на колоннах храма, освещает её лицо, создавая причудливые блики, которые делают его ещё более прекрасным и таинственным. А её волосы приобретают блестящий золотистый цвет. Я стою, заворожённый её красотой.

— Но он однажды, — продолжает тем временем Себастьян, — не принял жертву...

— Как не принял? — удивляется Димитрия, все ещё глядя на брата.

Я же молча продолжаю любоваться её лицом в бликах света, что отбрасывали горящие у входа факелы.

— А вот так, — усмехается Себастьян, — не принял, и всё тут.

— А почему? — спрашивает Димитрия.

— Точно неизвестно, но, кажется, хоть девушка и была хороша собой, но имела черную и завистливую душу.

— И что же с ней стало? — снова спрашивает Димитрия.

— Говорят, она навечно осталась на пути к дракону.

— Как это? — удивляется Димитрия.

— Ну как, как... Просто к дракону она не попала, но и обратно вернуться в отчий дом не смогла, — проговорил я. — Вот и осталась она между небом и землёй.

— Да, — кивает брат, — вот и появляется иногда созвездие этой девы рядом с созвездием дракона. Говорят, так она снова пытается попасть к нему...

— А дева она какая? — вдруг спрашивает Димитрия, уже смотря на небо.

— А кто бы ещё знал! — усмехается Себастьян. — Созвездие девы никто никогда не видел.

— А почему вас это интересует? — спрашиваю я, все ещё любуясь лицом Димитрии.

— Просто я вижу два созвездия... — вдруг говорит она.

— Как два?! — мы с братом сразу же поднимаем глаза к небу.

— Так два... — протянула Димитрия, не отрывая взгляда от созвездий.

И точно, устремив свой взгляд в небо, туда, где должно быть созвездие дракона, я увидел два созвездия. Одно явно тут раньше не просматривалось. Это созвездие напоминало мне больше рыбу, чем девушку.

— Странно... — говорю я. — Я вижу что-то, напоминающее больше рыбу, чем девушку.

— Странно... — повторяет за мной брат, разглядывая созвездие.

— Да? — удивляется Димитрия. — Я что, одна вижу длинные распущенные волосы...

— А может, она все же в рыбу превратилась? — предполагаю я. — И это хвост...

— Так или иначе, но это явно знак! — тихо восклицает Димитрия, смотря на нас с братом.

— Вы уверены? — вздёргивает сразу брови брат.

— Ну конечно! Вы же сами только что сказали, что оно появляется только иногда. Или вы думаете, мы просто случайно его увидели сегодня?

— И что нам это даёт? — смотрю я на созвездия.

— Не знаю... — грустно отвечает Димитрия. — Но явно не спроста оно нам открылось.

— Возможно, вы правы, — кивает Себастьян. — А сейчас нам пора. Мы уже и так достаточно задержались. Боюсь, нас уже ищут во дворце... В третий храм придётся наведаться завтра с утра. И желательно до службы...

— До службы? — вздёргивает брови Димитрия.

— Да, иначе нам придётся всю службу выстоять. Мы не сможем её покинуть... Нам непозволительно это... — кивает брат.

— А вечером если, так мы целый день потеряем. А для нас промедление смерти подобно. Чем быстрее мы найдём лекарство, тем больше шанс спасти нашего отца, — говорю я.

Мы снова усаживаемся в карету, и она тронулась в обратный путь...

— А всё-таки они странные... — говорит Себастьян, принимая из рук Димитрии пару яблок.

— Почему? — спрашиваю я, принимая из рук Димитрии гроздь винограда.

— А что вам показал настоятель храма? — спрашивает Димитрия, отрывая ягоду от грозди винограда в своих руках.

— Нам показали кусок камня с росписью...

— Роспись не такая, как на стенах самого храма. Она выбита в камне.

— Выбита? — удивляется Димитрия.

— Да, выбита, — киваю я. — И роспись вообще сама по себе странна, в том плане, что на ней изображен корабль.

— Корабль? Не дракон? — снова удивляется Димитрия.

— Да.

— И ещё более странно, что вокруг корабля люди... — проговорил Себастьян.

— Тонут? — тут же спрашивает Димитрия, отправляя в рот ягоду винограда.

— Да в том-то и дело, что нет! — смотрит на неё Себастьян. — Там вообще девы изображены плавающие...

— Почему? Разве это не люди с корабля? — удивляюсь я.

— Ага, вот с такой... — он замолчал, подкинув на своих ладонях яблоки на уровне груди.

— Хм... — произношу я.

Димитрия улыбнулась уголком рта.

— И волосы длинные, — закаечивает свою мысль брат.

— Так у экипажа корабля зачастую волосы длинные, — возражаю я.

— Но не настолько, что длиннее туловища, как там изображено было.

— Да там же просто в воде полтуловища потому что, — возражаю я. — Но меня более всего волнует, почему корабль в море меж двух рядом стоящих скал...

— Меж двух рядом стоящих скал? — удивляется Димитрия. — Вы уверены?

— Ну да, — киваем мы на пару с братом.

— А что? — спрашивает Себастьян. — Что вас удивляет?

— Просто я не знаю, где могут быть две скалы рядом. У нашего побережья, конечно, имеются скалы вдали от берега, но они очень-очень далеко друг от друга расположены. Там целая эскадра кораблей пройти может... И у вашего побережья я не увидела подобного... Видимо, эти скалы очень далеко в море...

— Я, признаться, тоже склоняюсь к такому мнению... — произношу я, тихо.

В это самое время карета останавливается, и нам любезно распахивают дверцы.

18 ...

— Ваша светлость! — перед каретой стоит лекарь.

— Что? — тут же подскакиваем мы с братом и буквально выносим Димитрию из кареты и выпрыгиваем сами.

— Ваша матушка вас искала... — растерянно моргает лекарь, глядя на нас.

Он явно удивился нашему быстрому выходу из кареты.

— Фу... — выдыхаю я.

— Ну нельзя же так людей пугать! — восклицает Себастьян. — Мы уж подумали, что-то случилось.

— Нет, всё так же... — говорит лекарь. — Просто она отказывается принимать лекарство. Вот я и ждал вас, чтоб вы на неё повлияли...

— Давайте я с ней поговорю, — предлагает вдруг Димитрия.

— Но... — лекарь удивлённо смотрит на неё.

— Я всё-таки женщина. Мы быстрее найдем общий язык, — улыбается Димитрия.

— Конечно, — склоняет голову лекарь.

Я обалдело уставился на Димитрию. Она воспринимает поклон лекаря как должное и идёт вперёд, даже не глянув на него. Странное её поведение зародило мысль о том, что она не та, за кого себя выдаёт, и, возможно, вообще она сама Миона, прибывшая ранее уговоренного срока... Иначе почему она так стремится помочь нам?

Но раздумывать было некогда, все уже спешили в покой к матушке, и я устремляюсь за ними вслед.

— Матушка! — говорит Себастьян, когда мы вошли в её покои.

— О, мальчики! — матушка сидит на кровати.

Лайна стоит рядом со столиком со всевозможными склянками и графином с водой. Она тут же склоняет голову при виде нас.

— Вы вернулись! — матушка утирает набежавшую слезу.

— Матушка, ну что вы, право, в самом деле, — говорю я. — Нас и не было-то всего вечер только...

— Всё равно я волновалась... А мне вот лекарство всё суют... Я вот...

— А это кто? — вдруг спрашивает матушка, удивлённо разглядывая Димитрию.

— Я вас оставлю, — кланяется лекарь. — Надеюсь на вас...

И, сделав знак рукой Лайне, он вместе с ней выходит из покоев матушки.

— Кто вы, девушка? — матушка смотрит, не отрывая взгляда, на Димитрию.

— Я Димитрия... — начала говорить Димитрия и запнулась.

— Вы невеста Димитрия? — удивляется матушка и делает мне знак рукой.

Я тут же подхожу к ней и склоняюсь к её лицу.

— Ты мог бы мне и сказать, что принцесса Миона уже прибыла, — тут же шепчет мне тихо матушка. — Как я теперь буду выглядеть в её глазах? Помоги мне подняться.

— Матушка, — тихо шепчу в ответ. — Это не моя невеста.

— А кто?! — удивлённо смотрит на меня матушка. — Она же только что сказала, что она твоя...

— Э... Она, — я растерянно моргаю. — Она просто назвала моё имя...

— Простите... — слышится голос Димитрии.

— Ничего, — слышу голос брата.

— Матушка, позволь представить тебе нашу спутницу, — Себастьян подводит ближе Димитрию. — Это Дими. Она...

Он вскинул взгляд на меня.

— Наша компаньонка, — говорю поспешно я.

— Да, наша компаньонка, — кивает Себастьян.

— Очень приятно... — проговорила матушка, вставая и опираясь о мою руку. — Простите, что в таком виде вы меня застали... Я не очень хорошо себя чувствую. Волновалась за мальчиков...

— Да-да, я понимаю, — кивает Димитрия.

— С вашего разрешения, вы нас не оставите, мальчики? — проговорила она.

Мы удивлённо смотрим на Димитрию. Матушка тоже вздёргивает бровь, но молчала, лишь поворачивает голову в нашу с братом сторону. Нам ничего не оставалось, как выйти из комнаты.

— Ещё увидимся, — говорит Себастьян непонятно кому, то ли матери, то ли Димитрии.

Я же просто отвечаю: «Хорошо», — и мы выходим в коридор.

— Ну как? Приняла её величество лекарство? — тут же кидается к нам лекарь.

— Э... сейчас примет... — проговорил Себастьян.

— Хорошо, — кивает лекарь. — Оно ей нужно, чтобы она спокойно спала всю ночь.

— Я побуду с ней всю ночь, — тут же говорит стоявшая рядом Лайна.

— С вашего позволения, — кланяется лекарь и уходит.

— Спасибо, Лайна, — говорю я. — Вы так много делаете для матушки.

— Ну что вы... — опускает она глаза.

— Лайна, вы скажете девушке, что выйдет от матушки, что мы ждем её в кабинете, — тем временем говорит Себастьян и, подхватив меня под руку, тащит в сторону моего рабочего кабинета.

— Конечно, — слышится позади нас удивлённый голос Лайны.

— Куда ты меня тащишь? Разве нельзя нам тут подождать? — возмущаюсь я.

— Можно, — отвечает Себастьян, бесцеремонно заталкивая меня в мой же кабинет. — Можно, но не нужно.

— Себастьян! — восклицаю я, проходя к столу.

— Димитрий, — невозмутимо смотрит он на меня.

— Да что случилось? — смотрю на брата, сложив руки на груди.

— Ничего. Просто не хочу, чтобы нас слышали кто-либо. Лайна, конечно, хорошая сиделка, но я в ней не уверен всё же...

— А вот в отношении Димитрии ты почему-то уверен! С чего бы это вдруг? — усмехаюсь я.

— А так она всё слышала. Потому из неё пришлось сделать союзника. Вернее, её любопытство сделало её нашим союзником. И не в её интересах что-либо кому-то рассказывать, если она всё же поплывёт с нами. А она поплывёт, я в этом уверен.

Себастьян тоже, сложив руки на груди, упирается плечом в стенку шкафа, в котором лежали разные бумаги. Шкаф немного дрожит под его весом.

— Поаккуратнее, — восклицаю я. — Не сломай мне тут всё.

— Да уж прямо сломал, — усмехается Себастьян и толкает шкаф плечом. — Чего ему будет-то от моего плеча!

Шкаф же, вдруг покачнувшись, заскрипел, а потом и вовсе накреняется набок.

— Ой... — Себастьян растерянно смотрит на шкаф, потом переводит взгляд на меня. — Извини...

— О, — восклицаю, — ты как всегда! Набедокуришь, а потом просто: «Извини»?!

— Да ладно тебе, сейчас поправлю! — и с этими словами он хватает шкаф за дверки и...

И они остаются в его руках. Себастьян, рассмеявшись, смотрит на меня, я же глубоко вздыхаю.

— Ну спасибо! — говорю холодно. — Поправил.

— Так они на честном слове держались, — отзывается брат. — Я тебе уже говорил, что они когда-нибудь отвалятся. Вот они и отвалились.

— Это потому что ты постоянно на него облокачиваешься! — возмущаюсь я. — Твоя дурная привычка — вечно стоять тут, облокотившись на шкаф, в то время, когда мы обсуждаем с отцом дела империи!

— Да скучно мне всё это, не моё это, ты же знаешь, — отзывается тихо брат.

— А всё портить — это твоё! — восклицаю я.

— И что это я, скажите пожалуйста, испортил, помимо этого дурацкого шкафа?! — бросив дверки, упирает руки в бока Себастьян.

— Он не дурацкий! — восклицаю я.

— А какой?! Стоит тут у стены, место занимает. Сколько раз предлагал его заменить на кресло!

— Он нужный! В нём разные договора на поставки и много чего... А кресло тут у стены совсем не нужно, — повышаю я голос.

— Конечно, вы в креслах у стола сидите, а я стоять должен! — тут же возмущается Себастьян.

— А кто виноват, что ты не хочешь вникать в дела империи?! Кто? — возмущаюсь я. — Кто всё время шкаф подпирает, вместо того чтобы обсуждать всё вместе с нами!

— Мне это не интересно, во-первых, а во-вторых, оно мне надо? — уже почти кричит Себастьян, размахивая руками. — Я что ли править-то буду?! Тебе это надо, вот ты и вникай во все дела. А мне велено присутствовать, я и присутствую. И какая, на фиг, разница, стоя или сидя?!

— Конечно, — уже начинаю кричать и я. — Тебе дела нет до империи и её блага! Тебе дело есть только до женских юбок, более ни до чего!

— Я не виноват, что ты свою невинность блюдешь, как красна девица! — выкрикивает мне в лицо брат.

В это время дверь открывается, и на пороге появляется Димитрия.

##❤# Если вам нравится книга, поддержите её, пожалуйста, лайком и комментарием.Спасибо!❤###

19 ...

— Мальчики, что у вас тут случилось? Вы кричите так, что в коридоре слышно.

— Прости, — обращаюсь я к ней на «ты», сам не заметив этого, — просто некоторые из нас не знают, куда деть свою силу, потому применяют её на мебели.

— Что? — Себастьян возмущается.

— Так, тихо! — повышает голос Димитрия.

Мы удивлённо смотрим на неё.

— Однако... — усмехается брат.

— Простите, — тут же извиняется она, — но иначе вы тут до рукоприкладства докричитесь.

— Пока досталось только шкафу... — тихо говорю я.

— Да я же не специально, — возмущается Себастьян, держа уже дверки шкафа в руках и пытаясь пристроить их к шкафу.

— Да брось ты их уже, — говорю я и замечаю, что Димитрия еле сдерживается, чтоб не рассмеяться.

Я невольно тоже улыбаюсь. Себастьян, вздёрнув брови, опускает дверки шкафа и тоже, смотрю, улыбается.

— А тут доска отошла... — как бы между прочим замечает брат, опуская на пол дверки шкафа.

— Где? — подхожу ближе.

— Вот, — берётся он за отошедшую доску.

— Что это? — в один голос восклицаем мы все втроём, уставившись на торчащий кусок кожи из-за отошедшей доски.

— Разрешите, — Димитрия ловким движением руки вытаскивает из явного тайника кусок сложенной кожи.

Она тут же подходит к столу и аккуратно двумя пальчиками разворачивает его на столешнице.

— Это же... это... — я не в силах поверить в то, что предстало перед нашими очами.

— Это карта, — говорит Димитрия.

— Да, мы видим, что это карта, — выдыхаю я. — Но это не просто карта, это...

— Что? — коротко спрашивает Себастьян.

— Это путь к острову дракона, — ответил я, сам не веря в то, что сказал.

— Ты уверен? — вздёргивает брови брат. — Она просто старая.

— Сразу видно, что ты далек от морского дела, — говорю я. — Это не просто старая карта, это старинная карта. К тому же на этой карте есть острова, которых нет на современных картах. Это я тебе точно говорю. Вот, например, эти два.

Я указываю на два рядом стоящих острова посреди моря.

— Я не знаю, в этой части моря ничего такого. А почему?

— Почему? — тут же спрашивает Димитрия.

— Потому что на наших картах тут просто море и ничего, кроме моря. И вот тут нет этого острова...

Я тут же кидаюсь к шкафу и выхватываю с полки карту, на которой проложены торговые маршруты.

— Вот, сравните, — разворачиваю карту.

Себастьян и Димитрия склоняются над картой.

— Да, — соглашается Димитрия. — Этих островов здесь нет...

— Но самое главное вот, смотрите, — указываю я на два рядом стоящих острова в море. — Это совершенно в другой стороне от торговых путей наших кораблей.

— Ну вам видней, — отзывается Себастьян. — Мне-то лишь разница в том, что она не на бумажке, а на коже какой-то нарисована...

— Она не нарисована. Она выколота, — вдруг говорит Димитрия, склонившись над картой.

— Выколота? Она же цветная... — я наклоняюсь над картой, разглядывая её пристальнее.

И точно. Все пометки на коже выколоты, и причём в цвете...

— Удивительно... — протянул я. — Она даже не потеряла своего цвета.

— А если сюда нанести торговые пути, то мы получим почти точное местоположение островов, — говорит Димитрия.

— Нет, карту мы портить не станем, — говорю я. — Быстрее я нанесу недостающее на эту.

И я тут же берусь за ручку.

— Только я не уверен, что я точно их перерисую.

— А ты прижми на просвет кожу и сверху карту. Они наложатся одна на другую, и тогда всё точно перерисуешь... — вдруг предлагает Димитрия.

— На просвет? — смотрю я на окно, за которым уже ночь почти.

— Точно, на просвет свечи будет видно.

— Да, но карта твоя больше, чем мы нашли, — осаждает мой задор Себастьян.

— Сейчас, — кидаюсь я снова к шкафу.

Порывшись в нём, извлекаю небольшую карту.

— Вот. Это когда-то нас учили ещё в детстве по ней.

— О, ты её ещёхранишь? — вздёргивает брови брат. — Она же маленькая, неудобная, детская...

— Зато нам сейчас в самый раз. Пошли.

— Куда? — моргает Себастьян.

— К окну. Пока луна ярко в него светит, — говорю я. — Ещё и свечу подержишь. Так больше света будет.

— Димитрия, ты держи кожанную карту.

— А вы уверены, что кожаная будет просвечивать? — с сомнением спрашивает брат.

— Сейчас увидим всё. Но, думаю, будет. Кожа очень тонкая.

Мы подходим ближе к окну. Димитрия поднимает карту из кожи, я сверху пристраиваю карту бумажную и подношу свечу за сложенные вместе карты.

— А смотрите-ка, видно что-то... — Себастьян разглядывает всё, что мы держим.

— Ты держи давай. Я обводить стану, — говорю я.

Себастьян перехватывает из моих рук карту и свечу и кивает головой.

Я же беру ручку и, окунув её в чернила, немного стряхнув, аккуратно рисую на карте недостающие острова.

— Вот так... Как-то так... Кажется, чернила не растеклись.

И вот мы снова, разложив карты на столе, внимательно рассматриваем их. Я проверяю, точно ли они совпадают друг с другом. Удивительно, но чернила действительно не растеклись по бумажной карте, хотя мы держали её почти вертикально возле свечи.

— Но тут нет торговых путей, — говорит Себастьян.

— Это не проблема. Я их тебе мигом нарисую, — отзываюсь я. — Проблема в другом.

— В чем? — хором восклицают Димитрия и Себастьян.

— В том, что наша карта бумажная, — отвечаю я. — Если маршруты торговых судов капитаны помнят практически наизусть и могут с закрытыми глазами провести судно, то новый маршрут всегда сверяют с картой. А в море есть шанс, что на неё попадёт вода и сотрёт

нарисованное. Это старым корабельным картам нестрашны белые пятна, их капитаны помнят наизусть, а тут, боюсь, я не запомню... Маршрут, который можно определить, ориентируясь по звёздам, тут не применишь в случае чего. Я его просто не знаю.

На меня сразу смотрят две пары глаз.

— Так они же все такие, — вздёргивает брови Себастьян.

— Но эта же вон на коже и не нарисована, а выколота, — кивает на кожаную карту Димитрия.

— Вот и я о том, — киваю я.

— А с чего мы решили, что эта карта моря вообще? — вдруг спрашивает Себастьян.

— А чего же ещё? Пустыни, что ли? — смотрю на брата. — Ни лесов, ни построек нет.

— А может, стерлись...

— Себастьян, — укоризненно говорит Димитрия, качая головой.

— Да ладно, ладно, — поднял он обе ладони перед собой, будто отталкивался от нас, растопырив при этом пальцы. — Но откуда она тут взялась?

— Этот шкаф, наверное, старше ещё нашего отца, — говорю я. — Возможно, эта карта просто когда-то завалилась за доску...

— Сомневаюсь... — отвечает Димитрия, всё ещё разглядывая карту.

— Почему? — мы с братом склоняемся над картой.

— Она явно старая и была спрятана. И очертания берега совсем другие, нежели на современных картах.

— Точно... — бормочу я, вглядываясь в береговые линии на картах. — Тогда есть шанс, что те острова давно уже ушли под воду и потому не отмечены на наших картах.

— А вы внимательны, — улыбается Димитрии Себастьян.

— Ну да, я же вам уже говорила, что мужчины иногда не замечают того, что видят женщины.

— Нет, вы не так говорили... — начинает Себастьян.

— Себастьян, — обрываю я его. — Ты разве не слышал, что я сказал? Ведь возможно, что этих островов нет в действительности уже теперь.

— Неважно, они там были. И мы отправимся туда и найдём их!

— Куда вы отправитесь? — раздаётся вдруг голос матушки.

Она стоит в дверях кабинета.

20 ...

— Матушка, вы зачем встали? — я тут же подбегаю к ней.

— Я просто хотела... Куда вы отправитесь? — смотрит она на меня.

— На остров драконов, — честно отвечаю я.

— Но такого острова нет... — в ужасе восклицает матушка. — Не пущу!

Она мёртвой хваткой вцепляется в мою руку. Откуда только и силы взялись.

— Но, матушка! — Себастьян уже стоял рядом с нами.

— Матушка, мы же должны вернуть отца к жизни, — чуть более тихо проговорил он.

— Но как же... — а матушка уже смотрит на Димитрию. — Вы же говорили, что я должна как можно скорее встать на ноги, чтобы все видели, что у нас всё хорошо, что от меня и только от меня зависит сейчас будущее государства...

Я удивлённо смотрю на Димитрию. Мы так и не успели спросить с братом, о чём она говорила с матушкой.

— Всё так, — кивает Димитрия. — Действительно, только от вас зависит сейчас будущее вашего государства. Если вы будете продолжать всё поддерживать так же, как и было до трагедии с вашим супругом, то никто не усомнится, что в империи что-то случилось. Если вы продолжите даже принимать гостей, которые прибудут к вам, и делать всё возможное и невозможное для того, чтобы они не узнали, как на самом деле обстоят дела у вас, то вскоре всё разрешится должным образом, и мы привезём лекарство, в котором нуждается ваш супруг.

— Но как же... — матушка

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.